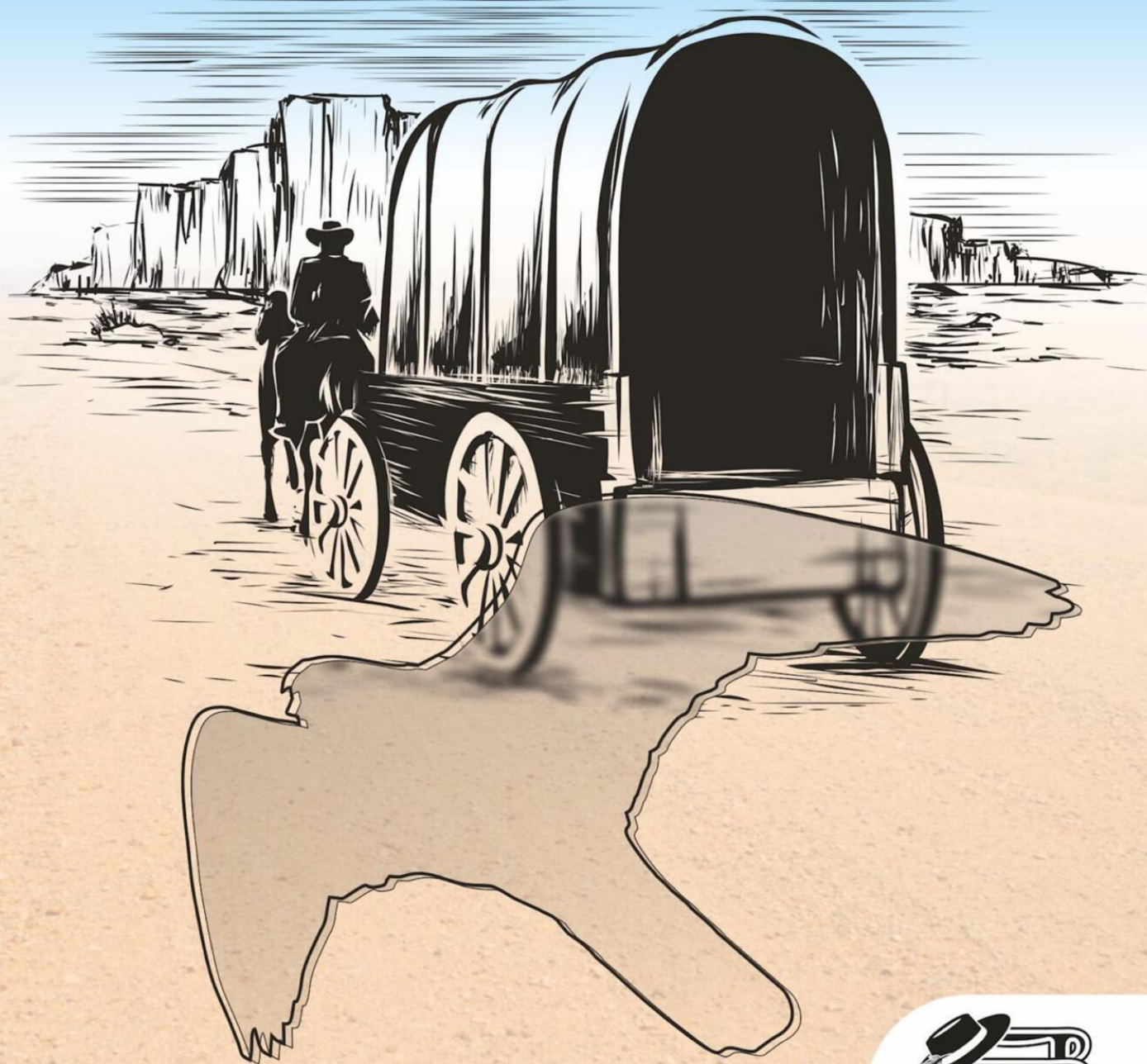

ВРЕМЯ СНИМАТЬ МАСКИ

Матвеевна Панина

Татьяна Панина

Время снимать маски

«Автор»

2023

Панина Т.

Время снимать маски / Т. Панина — «Автор», 2023

Дикий Запад. Когда-то давно страшный пожар, устроенный руками бандитов, стер с лица земли небольшую деревушку, а с ней - и все ее население. Но никто и представить не мог, что в ту роковую ночь кое-кому все же удалось спастись из огненного плена. За долгие годы, проведенные в поисках истины и желании найти виновных, главный герой из обычного подростка превратился в охотника за головами. Однако время шло, а ответов по-прежнему не было. Почти потеряв надежду, он решает вернуться в родные места, и неожиданный случай закидывает его в один из близлежащих городов, где творится беззаконие. Пытаясь разобраться, что к чему, он между делом продолжает свои многолетние поиски. Быть может на этот раз ему повезет?

© Панина Т., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Побережье	6
Глава 2. Неприветливый город	11
Глава 3. Первая крыса	13
Глава 4. Крыша над головой	16
Глава 5. Первый в списке	20
Глава 6. В тени тюремных стен	22
Глава 7. Крысолов	25
Глава 8. Обитель ордена	28
Глава 9. Все или ничего	31
Глава 10. Ночные гости	34
Глава 11. Под маской Алькона	36
Глава 12. Вынужденный ход	38
Глава 13. Предупреждение	41
Глава 14. Уже не один	44
Глава 15. Переполюх	47
Глава 16. И снова враг	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Татьяна Панина

Время снимать маски

Пролог

«Я не буду писать о чувствах, о том, что пережил в этот черный день, о ненависти или прощении. Я не святой, чтобы безоглядно любить тех, кто причинил так много боли, и не настолько мягок, чтобы оправдывать чужие поступки. Бесконечная усталость – вот все, что осталось от пройденного пути. Где-то в глубине сознания, в самом дальнем его уголке, оборвалась последняя нить, связывающая мое «сегодня» с моим «вчера». Истина открылась, прошлое ушло в небытие. Страшная правда разбила жизнь на до и после. И в этот день часть моей души умерла. Но я понимаю, что только переступив эту грань, можно двигаться дальше, продолжать жить. Смогут ли смириться другие – не знаю. Я смирился.

Причина тому – память. Двадцать лет назад пятнадцатилетним парнем я приехал в Остин. Вы знаете, в то время я лишился всего: семьи, друзей, счастья. Я был убит горем и жаждал справедливости, но поздним вечером у порога губернаторского дома мои последние надежды разбились о людское равнодушие. Огненно-красная луна смеялась мне в лицо, снова и снова напоминая о родине, которой больше нет. И только чудо спасло меня от грозящего безумия – наша случайная встреча. Вы, в то время всего лишь простой офицер, приняли в свой дом мальчишку и превратили его в мужчину. Вы стали отцом и другом. Теперь я понимаю, что двигало вами, но это понимание нисколько не умаляет ваших заслуг. Мне требовалось крепкое плечо – я его получил. Благодаря вам я выжил и стал тем, кем являюсь сейчас. И не жалею об этом.

Каждый из нас грешен, как говорил мой старший брат. Но это не приговор. Какой жизнью вы, будучи под крылом у власти, жили до нашей встречи и как пользовались своим положением – не важно. Важно – кем вы стали потом. От прошлого тяжело избавиться. Оно грузом висит на шее, не давая набрать в легкие свежего воздуха, но вы победили себя. Иногда я замечал внутреннее противостояние между вашими привычками и разумом. Но тогда понять его причины мне было не дано. К счастью, вы оказались человеком. В этом тайном сражении победу одержали разум и сердце. Верно говорил отец: люди меняются, никогда не поздно остановиться и никогда не поздно все изменить.

И это – правда...»

Глава 1. Побережье

Когда на землю неторопливо и беззаботно опустился вечер, все побережье Мексиканского залива затихло. Воздух, наполненный влагой, начал остывать. Водная гладь медленно погружалась в темноту, то тут, то там бросая отблески лунного света, будто уговаривая усталого путника в очередной раз полюбоваться заливом. Сегодня звезды светили ярче обычного. Легкий, но настойчивый ветер разогнал облака, и от утреннего дождя не осталось и следа. Этим вечером побережье было особенно прекрасно.

– Хочешь освежиться, парень? – произнес темноглазый мужчина, удерживая коня, нетерпеливо бьющего копытом.

Тот фыркнул, желая поскорее окунуться в прохладу наступающей ночи и нарисовать на влажном песке стройную линию четких лошадиных следов. И человек, конечно же, знал, что делать. Как только ремни расстегнулись, а потертое седло оказалось отброшенным в сторону, хозяин хлопнул по крупу своего большого друга и тот, разыгравшись, помчался вдоль берега, выбивая из-под копыт крупные сверкающие брызги. Из-под широких полей шляпы мелькнула добродушная улыбка.

Метрах в пятидесяти отсюда виднелся огромный валун, одной стороной уходящий в темнеющую воду. Захватив седло и сумку, мужчина направился туда. Мягкий песок проваливался под ногами. Ленивый прибой омывал кожаные сапоги, заставляя утомленного дорогой путника отходить в сторону. Наконец, добравшись до камня, он скинул ношу и сел, подобрав края расшитого узорами пончо. После долгой скачки холодный жесткий валун казался несказанно удобным креслом. И, прислонившись спиной к его твердой шероховатости, мужчина позволил себе расслабиться. Лица коснулся ветерок. Веки опустились. Он слушал свое мерное дыхание и думал. Снова думал о прошлом.

Тихо. Привычно тихо, как дома.

Ни заманчивые склоны каньонов, ни таинственные тропы скалистых гор, ни пыльные дороги прерий не могли сравниться с этой частью Техаса, где жизнь была через край, где дышалось легче и хотелось жить. Он давно сюда не возвращался, к родным полям и долинам, во многом изменившимся за долгое время. Здесьние места наделяли его внутренней силой и успокаивали отчаявшуюся душу.

Безмятежность ночи усыпляла, но какое-то неизменное тянущее чувство, как бесконечная жажда пилигрима,двигающегося под палящим солнцем в поисках воды, по-прежнему побуждало его к осторожности и расчетливой предусмотрительности. В его деле по-другому быть не могло. Партнеров он не признавал, а быть одиночкой, как ни крути, не так-то просто. Рассчитываешь только на себя, каждую минуту настороже, а поймаешь свинца – никто оплакивать не станет. Но остановиться – значило предать самого себя и горькую память о прошлом. Двадцать лет он скитался под небом с мыслью о расплате, надеясь найти того, кто дико и беспощадно разрушил тогда еще мальчишескую судьбу.

Жизнь помотала его по всему побережью и несколькими западными штатами. Многодневные странствия начинали терять смысл, но что-то внутри заставляло двигаться дальше, не позволяя бросить дело на полпути. Призраки прошлого все так же гнали его вперед, и отступить он уже не мог. Не оставалось ничего другого, как окунуться в бесконечную череду событий и плыть по течению в надежде, что когда-нибудь этому наступит конец. Работа вытрясла из него все силы, вытянула душу, оставив после себя лишь набитый карман.

С леса подул ветер.

Мужчина приоткрыл глаза, едва различив знакомые звуки, потом выпрямился, весь обратившись во внимание. Пробежал взглядом по близлежащим зарослям, укрытым темнотой, и остановился в одной точке. В следующую секунду он сорвался с места и, взмахнув краями

пончо, спрятался по другую сторону валуна. Ладонь крепко ухватила за шершавую поверхность камня, а вторая рука невольно нащупала револьвер.

Из-за деревьев на полном ходу, подгоняя и без того взмыленную лошадь, выскочил всадник. Не глядя по сторонам, он промчался мимо валуна и устремился дальше, даже не пытаясь обойти песчаные заносы и невысокий, но все же создающий какую-никакую преграду кустарник. Лошадиные ноги опасно проваливались в песок, но животное не сбавляло шаг, подчиняясь жесткой руке хозяина.

Прогремел выстрел.

В тот момент, когда всадник, пролетая мимо, обернулся к лесу, снова подул неугомонный ветер. Шляпа, неуклюже сидевшая на голове, предательски сорвалась и закружила в воздухе под удивленным мужским взглядом из-за валуна. Золотистые локоны рассыпались по плечам и теперь развевались в такт скачке.

На открытое пространство с ружьем наперевес вылетел преследователь. Еще выстрел – и вторая пуля врезалась в бревно, валявшееся неподалеку. Но что это?

«Явно не промах», – пролетело в голове заправского стрелка. Едва успев удивиться произошедшему, тайный наблюдатель резко вынырнул из укрытия и первой же пулей свалил нападавшего на землю.

Напуганная выстрелами лошадь беглянки дернулась и с отчаянным ржанием поднялась на задние ноги. Потом взбрыкнула и скинула злополучную ношу. К счастью, златокудрая всадница сумела вовремя выпрыгнуть из седла и откатиться в сторону.

Поддавшись панике, животные кинулись по сторонам, а хозяева их, вываленные в песок, остались лежать, корчась от ушибов. Впрочем, один из них уже потянулся к ружью, только вот шансов у него не было. Обезоружив нападавшего и наскоро осмотрев нанесенную ему рану, мужчина тут же бросился к женщине.

– Вы целы?

Он повернул ее к себе и услышал, как она охнула от боли.

– Уйди...

– Не раньше, чем поставлю вас на ноги.

Разве мог он бросить ее здесь? Да еще с подстреленным незнакомцем в придачу. В голове уже сложился план действий – дорога до ближайшего города, поиск врача. Но все благородные намерения мужчины разбились о следующую фразу.

– Какая любезность, черт тебя побери!

Женщина, растрепанная и перепачканная в песке, попыталась подняться, но тут же опустилась, издав стон. Растирая больную ногу, она со злостью ударила кулаком по песку.

Отбросив неприятные мысли, мужчина протянул руку.

– Я отвезу вас к врачу. Поднимайтесь!

Но и этот жест остался незамеченным, и вместо благодарности прозвучал вопрос:

– У тебя есть лошадь?

Громкий свист – и животное уже мчалось на звук. Конь прекрасно знал этот сигнал и, где бы ни был, всегда прибегал к хозяину.

– Отлично! – воскликнула женщина.

Пошарясь в одежде, она извлекла на свет холщовый мешочек, и, звякнув монетами, бросила его к ногам мужчины, чуть не угодив в сапоги.

– Я ее покупаю! А теперь помоги мне встать.

Однако мужчина, удивленный неожиданным поведением женщины, и пальцем не пошевелил. Не получив ответа, она тряхнула золотистыми кудрями и устремила на него свой яростный взор.

– Ты что оглох? Мне нужно сесть на это чертово животное!

От такой наглости мужчина только усмехнулся. И где берутся эти избалованные дамочки? Он молча и неторопливо оседлал коня, искоса глядя на незнакомку, а потом со спокойным видом забрался на него сам.

– Что это значит?

– Это значит, мисс, что конь не продается.

Ее губы сжались.

– Но мне нужно успеть на пароход!

– Это ваша проблема. От одной я вас избавил, – бросил он, кивнув в сторону раненого, который, собирая остатки сил, медленно пытался приподняться. – Дальше разбирайтесь сами.

И он уверенно развернул лошадь, собравшись уходить.

– Стой!

Никакой реакции. Только неторопливо удаляющаяся фигура.

– Стой же! – повторила женщина и, изменив тон на более мягкий, добавила: – Остановись, пожалуйста!

В последней фразе послышалась нотка презрения, будто эти два слова вытянули силой. Глядя на мужскую спину, застывшую в нескольких шагах от нее, она поторопилась добавить:

– Я прошу тебя! – Вынужденная просьба была ей явно неприятна. – Помогите встать и добраться до порта. Мне нельзя тут оставаться. Ты же видел, как...

– Пара уроков по хорошим манерам вам не помешают, – перебил мужчину и, подумав, продолжил: – От кого вы убегали?

– От бандитов! – воскликнула она, указав на преследователя. – Они напали на меня в лесу. Наверное, знали про деньги!

– Вы едете одна?

– А это так странно? – Она вскинула голову.

– Вы мчитесь в одиночку по глухой тропе и швыряетесь деньгами, чтобы попасть на какой-то там пароход. Выглядит так, будто вы ограбили банк и решили покинуть страну.

– Что за нелепые предположения! – Резкие слова вылетели сами по себе, но женщина тут же прикусила губу. – Еще немного и будет поздно. Ты поможешь мне? – И добавила, изобразив страдание: – Пожалуйста!

Мужчина держал бьющего копытом коня и с непроницаемым лицом разглядывал беглянку.

– Увы, мне в другую сторону, – с сарказмом произнес он. – Но я могу довести вас до города, где вы возьмете новую лошадь, более живучую. Боюсь, мой друг не выдержит общения с вами.

– Я заплачу вдвое больше!

– Зря стараетесь, – отрезал мужчина. – Едете со мной или предпочитаете мокнуть на песке?

– Похоже, выбора у меня нет.

Он усадил ее рядом с собой и направился к лесу. Поравнявшись с раненым, мужчина придержал коня и еще раз окинул взглядом незнакомца. Тот начал приходить в себя и уже поднялся с земли, а значит рана не смертельна.

– Будьте вы прокляты! – бросил он в сердцах и, тяжело ступая, побрел по дороге.

Через несколько минут двое, верхом на коне, уже направлялись в сторону города. Лес почернел. Ветер качал деревья и трепал золотистые волосы, мешая мужчине сосредоточиться на дороге. Где-то вдали послышался гудок.

– Не на этот ли пароход вы так спешили?

– Черт бы его побрал!

Таких попутчиц он еще не встречал. Одновременно и отталкивает, и вызывает любопытство. А как она выражается! Не сдержав эмоции, он беззвучно засмеялся.

- Тебя это веселит? – гневно проговорила женщина, заметив смешки.
- Не каждый день встречаешь дам, умеющих ругаться, как пьянчуга с улицы.
- Спасибо за комплимент, мистер... Как тебя там...
- Желаете познакомиться? – В голосе прозвучал смех.
- Хочу знать имя, чтобы в будущем держаться от тебя подальше!
- Как мило.

После непродолжительного молчания она не выдержала:

- И?

Мужчина не торопился с ответом. Он вытащил из сумки флягу с водой и сделал глоток.

- Шутер.
- И все?
- Все. – Он отпил еще немного, закрыл флягу и вернул на прежнее место. – А ваше имя?
- Кэтлин Прайс. Думаю, тебе знакома эта фамилия.
- С чего бы?
- Так значит ты не местный?

Молчание Шутера выводило Кэтлин из себя, но ей приходилось терпеть, чтобы не лишиться единственного помощника. А он в это время спокойно разглядывал дорогу и выискивал короткие тропы.

Вскоре Кэтлин попросила сделать остановку, чтобы размять ноги, и заметно удивилась, с какой легкостью спутник принял предложение. Он без лишних слов спустил ее на землю, привязал коня и шагнул в темноту.

Ночь была лунной, однако густые деревья не позволяли свету пробиться к земле. Уже за несколько шагов стояла темень, готовая поглотить человека, густая и беспощадная, со своими тайнами и неизвестностью, наводящей страх. Похоже, в эту минуту Кэтлин думала о том же. Она выглядела уставшей и слегка напуганной. Несмотря на то, что дорога к порту была ей знакома, а Шутер мог поклясться, что так оно и было, она, видимо, все же потеряла ориентир и оказалась вынужденной положиться на другого человека. Теперь, находясь в одиночестве на неизвестной тропе, она выглядела заблудившейся овечкой, маленькой и беспомощной.

Цепкий взгляд Шутера, привыкший к темноте, выхватил едва приметное движение среди травы и сухих веток. Из кобуры выскользнул револьвер, и в тишине щелкнул взводимый курок.

- Стой смирно.

Кэтлин вздрогнула.

- Не дергайся! – прозвучало еще резче, когда она собралась повернуться.
- В чем дело? – Она замерла, не закончив движение.
- Медленно отходи направо. Я сказал медленно.

Кэтлин шагнула в сторону, случайно наступила на какой-то корень и пошатнулась. В тот же миг прогремел выстрел и запахло порохом. Она вскрикнула и закашлялась, отмахиваясь от невидимого в темноте дыма. Шутер вышел на тропу и откинул сапогом то, что осталось от змеи.

- Она могла меня укусить... – глядя на землю, нервно проговорила Кэтлин.
- С логикой у вас все в порядке.

Он отвязал коня и смахнул с седла мусор, налетевший с деревьев. Проверил сумку и ремни. Пришло время выдвигаться.

- Подожди, – сказала Кэтлин, глядя на подготовку. – Могу я попросить об одолжении? Не отрываясь от дела, Шутер вопросительно посмотрел на нее.
- У моего отца есть враги. Иногда они следят за мной... – Она облизала пересохшие губы. – Мне нужна защита.
- Я не нанимаюсь в охрану.
- Только на пару дней, пока не вернется офицер Фитчер.
- Помнится, вы собирались держаться от меня подальше.

– Я ошибалась. – Она подалась к нему. – Ты отлично стреляешь и сможешь обеспечить мне безопасность. Это не составит большого труда, а я буду спокойна. Тебе заплатят столько, сколько захочешь!

– Я, я, я! – воскликнул мужчина. – А о ком-то, кроме себя, вы умеете думать, мисс Прайс? С вашим-то характером не удивительно, что на вас охотятся.

– Шутер!

– Доберемся до врача и распрощаемся.

От пробиравшей ее злости Кэтлин топнула ногой и охнула от боли. А когда мужчина посадил ее на коня, хмуро проговорила:

– Если меня убьют, это будет на твоей совести.

– Что же сделал ваш отец, что его так ненавидят?

– Ничего особенного. Люди разносят всякую чушь и пытаются напугать, чтобы мы уехали из города.

– Кто же он такой, интересно знать?

– Шериф.

Глава 2. Неприветливый город

Ночной город встретил их лаем собак и настороженными взглядами. Несмотря на позднее время, на улицах то тут, то там встречались люди. Стоило путникам приблизиться к ним, как разговоры умолкали, а глаза впивались в Шутера. На каждом повороте он чувствовал их проницательные взгляды, наполненные презрением и ненавистью.

– Где я могу найти врача? – обратился он к одному из бродяг, появившемуся из подворотни.

– В конце улицы, рядом с церковью, – приветливо ответил тот. Потом прищурился и мрачно добавил: – А, это вы, мисс...

Кэтлин отвернулась, нахмутив брови. А бродяга отошел в сторону, пристально изучая незнакомца.

– Как зовут вашего врача? – спросил Шутер, заметив резкую перемену в настроении.

– Ничем не могу вам помочь, сэр. – Он приподнял шляпу в знак прощания и ушел в темноту.

Шутер посмотрел ему вслед. Его и раньше встречали в городах с такой показной неприязнью, но то были скопища бандитов и мошенников. От них другого и не ждешь. Не хотелось думать о том, что и здесь будет то же самое. Этот городок, выросший неподалеку от его родной деревни, просто не мог оказаться пристанищем такого рода лиц. Здесь по слухам всегда жили достойные люди, стоявшие на страже справедливости и закона. Хотя нельзя исключать обратного, ведь с тех пор, как он в последний раз тут появлялся, прошло много лет.

Конечно же, Кэтлин знала, куда идти. Знала она и доктора. Конь вышагивал по улице, разнося топот копыт среди притихших зданий. Скрывать свое присутствие уже не имело смысла. Они добрались до конца улицы и подошли к нужному дому. Кэтлин присела на лавку у стены и устало откинула голову. Мужчина постучал.

– Что вам надо? – послышался голос из приоткрывшейся на цепочку двери.

– Доброй ночи, мистер Сандерс! – Шутер встал лицом к свету, чтобы хозяин смог разглядеть его. – Извините за поздний визит, но нам нужна ваша помощь. Женщина упала с лошади и поранила ногу.

Дверь закрылась, зазвенела цепочка, и перед ними возник человек лет пятидесяти, в очках и наскоро надетой рубашке.

– Кто это ездит на лошади в такой час? – Он поднял лампу, рассматривая женский силуэт на лавке. – Вы можете идти? Помогите своей спутнице, уважаемый...

Кэтлин поднялась ему навстречу и тот замолчал.

– Тоже не рад меня видеть? – сурово спросила она.

Врач помедлил с ответом. Видимо, женщина была права и ему вовсе не хотелось с ней связываться. И тем более, с вооруженным незнакомцем, сопровождающим ее.

– Честно говоря, не ожидал вас встретить, мисс Прайс... Что ж, проходите.

Он провел их в комнату и усадил на стулья. Вдоль стен стояли шкафы со склянками, какие-то инструменты. Здесь он принимал больных и выписывал рецепты. Отказать в помощи он не имел права, поэтому со знанием дела взялся за работу. После небольшого, но внимательного осмотра, врач встал и, протирая очки, произнес:

– Всего лишь растяжение. Ходить сможете, но пару дней советую не напрягаться. Сейчас наложу повязку, не вставайте.

С этими словами он исчез в соседней комнате. Пользуясь случаем, Шутер прошел за ним.

– Что не так с этой женщиной? – шепотом заговорил он. – Каждый, кто ее видит, становится мрачнее тучи.

– Давно вы знакомы? – задал врач встречный вопрос.

– Всего несколько часов.

Сандерс разочарованно покачал головой.

– Если местные вас видели, то теперь не сдадут вам ни одну комнату в городе. Впрочем, меня это не касается. – Он бросил на посетителя опасливый взгляд. – Скажу одно: если вы сторонник шерифа, то добра не ждите.

Оставив Шутера в недоумении, врач вернулся к Кэтлин и занялся ногой.

Что скрывается за этими странными разговорами? Почему люди ненавидят это семейство? Город, в котором орудуют мошенники, и шериф, один против всех, или наоборот? Шутер в раздумье ходил по комнате под тиканье часов, пока не услышал голос врача.

– Ну вот, мисс, я сделал все, что от меня требовалось. – Он повернулся к сопровождающему: – Вам придется довести ее до дома. Сама она не дойдет.

Снова ловить озлобленные взгляды! Хорошо, что сейчас ночь. Быть может, удастся пройти незамеченными.

– Я могу сообщить ее отцу, пусть пошлет кого-нибудь, – предложил он другой вариант.

– Ну уж нет! – воскликнул врач, отмахнувшись. – При всем уважении, избавьте меня от такой чести! Здесь и без того проблем хватает.

Кивнув, Шутер взял под руку Кэтлин, а через несколько шагов обернулся:

– К югу отсюда есть дорога. – Голос прозвучал глухо и скованно, говоривший испытывал неловкость. – Если свернуть с нее, не переходя брода, и держаться вдоль ручья строго на восток, то выйдете напрямиком к заливу. Я оставил там следы, док... – Он сделал паузу, подбирая слова. – Захватите свою сумку и... Дайте мне знать, если не найдете его.

Провожая долгим взглядом своих посетителей, медленно ковыляющих по улице, врач покачал головой, потом повернулся к церкви, перекрестился и исчез в своем доме.

Глава 3. Первая крыса

Ник Сандерс был прав. Тысячу раз прав. И это действовало на нервы. Горожане избегали Шутера и при виде его закрывали двери. В полдень он еще раз попытал счастья, пройдясь по городу, но куда бы ни заходил, везде получал отказ.

Тогда он направился на рынок и, зайдя в табачную лавку, вновь ощутил на себе грозный взгляд. На стуле в расслабленной позе сидел продавец довольно грузного телосложения и покуривал трубку. При появлении Шутера он раскрыл газету и сделал вид, что заинтересован ей больше, чем посетителем.

– Псов не обслуживаем, – вызывающе бросил толстяк.

Со спокойным видом Шутер подошел к прилавку и полез в карман за деньгами.

– Ты не слышал, чужак? Вали отсюда!

– Мне нужен табак, плачу двойную.

– Еще и глухой, – буркнул тот и тут же пожалел об этом.

Метнувшись к наглецу, Шутер выбил из его рук трубку и схватил за грудки.

– Кто учил тебя так разговаривать с покупателями, парень?! Отвечай!

Он ткнул его носом в грубый деревянный стол.

– Я, наверное, обознался, – пробормотал в страхе продавец. – Берите все что надо, только отпустите меня.

– Трус! – с отвращением выдал Шутер и, не сдержав злости, отбросил толстяка к стене, да так, что тот задел полку с банками, и они со звоном обрушились на жирную голову.

– Мне нужен табак, – как ни в чем не бывало повторил посетитель и с удивительным спокойствием выложил на стол несколько монет. – И пара сигар.

Толстяк, опасаясь очередного нападения, кинул товар на стол и отошел в сторону.

– Благодарю.

Шутер невозмутимо сошел с крыльца, будто никакой стычки не было вовсе. Подавив внутреннее раздражение, он в очередной раз поймал себя на мысли: как бы скверно это ни звучало, но он снова влип. Если так и дальше пойдет, в этом городе делать нечего. Поразительно, как за одну ночь расползаются слухи. И черт его дернул связаться с Кэтлин!

Закупившись провизией и немного перекусив, он побрел по уже знакомой улице в сторону церкви, туда, где оставил своего коня.

– Сэр! – обратился к нему босоногий мальчишка лет двенадцати. – Вы, видно, с дороги. Можно почистить ваши сапоги? Я хорошо чищу, правда!

Взгляд опустилсЯ вниз. Действительно, зрелище не из приятных.

– Я отполирую их так, что они будут блестеть на солнце! Садитесь.

Шутер уселся на стул и закинул ногу на скамью.

– Сколько платят за такую работу? – поинтересовался он, поглядывая на людей.

– Совсем немного, сэр, – ответил мальчишка, с охотой взявшись за дело.

– И сколько же набирается за день?

– При хорошем раскладе хватит, чтобы купить молока для Сью и немного овощей.

– Кто такая Сью?

– Это малышка миссис Фрай. Мама ухаживает за девочкой, пока миссис болеет. У нее пневмония.

– Значит, работаешь за четверых?

Шутер перевел взгляд на мальчишку, орудующего щетками.

– Я единственный мужчина в семье. Должен же кто-то приносить домой деньги. Местных работяг обложили налогами. Приходится трудиться до самой ночи, чтобы заработать как

можно больше. Поглядите-ка, как он сверкает! – радостно воскликнул он. – У вас отличные сапоги. Хотел бы я иметь такие же!

Мальчишка говорил совершенно искренне и без всякой зависти. Беднякам бывает непросто заработать даже на хлеб, что уж говорить о сапогах.

– А что за накидка у вас? Наши мужчины таких не носят.

– Это пончо. Их шьют индейцы, чтобы потом обменять на скот или еще что-нибудь, – пояснил Шутер, искоса наблюдая за двумя солдатами, вошедшими в заведение напротив, которое владелец гордо называл таверной.

– Жалко, что у нас не бывает индейцев. Я бы выменял что-нибудь на парочку таких вещей. Зимой здесь очень холодно, а одеял на всех не хватает. Ну вот и все, сэр. Полюбуйтесь-ка!

– Отличная работа, парень! Держи!

Мальчишка подставил ладонь и увидел, как в нее посыпались монеты.

– Вы, наверное, ошиблись, сэр! Никто не дает столько денег за обычную чистку!

– Ты заслуживаешь больше, muchacho. Отнеси их своей матери, и пусть она купит вам каких-нибудь вещей. Кстати, как тебя зовут?

– Билли.

Стрелок посмотрел на щетки и грязную тряпку, которую комкал в руках маленький рабочий.

– Моего отца тоже звали Билли, – произнес мужчина с оттенком грусти. – Семья – самое ценное, что есть в жизни. Ты молодец. Но обещай, что не будешь всю жизнь чистить чужую обувь.

– Еще чего! – Тот вскочил и, приложив руку к бедру, вытащил невидимый револьвер. – Когда мне разрешат носить оружие, я стану известным ганфайтером, как Генри Бланко.

Брови Шутера изумленно взлетели. Но не успел он ответить, как в таверне распахнулась дверь и с крыльца кубарем слетел человек. Вслед за ним появились двое солдат. Упавший поднялся на одно колено, но в ту же минуту снова был повален.

– О нет! Не трогайте его! – Мальчишка выбежал на дорогу.

– Иди домой, Билли! – устало, но твердо приказал ему человек, пытаясь сохранить равновесие на подкашивающихся ногах.

– Что они с тобой сделали?!

– Ничего, сынок, иди домой, – настойчиво повторил он под гоготание солдат.

Мужчина выпрямился и гордо поднял голову.

– Могу я знать, за что меня арестовали?

– Ты и сам прекрасно знаешь, ночная крыса! – выкрикнул солдат и направил на него ружье. – А теперь шагом марш в тюрьму! Уж там-то знают, как с тобой разговаривать!

– Нет! – Мальчишка выскочил вперед и загородил руками арестованного, а потом оглянулся на Шутера и с мольбой в голосе добавил: – Сделайте же что-нибудь!

Что-нибудь? Пожалуй, что-нибудь сделать можно. Только бы понять, что происходит в этом проклятом городе. Шутер встал со стула и вразвалку направился к ним. После разговора с мальчишкой он просто не мог остаться в стороне.

– Смотрю, защитники правопорядка отлично выполняют свою работу. – Он остановился перед солдатами и окинул их внимательным взглядом. – Рад, что в этом замечательном городке соблюдают закон!

– Это наша обязанность, сэр, – отозвался один из солдат.

– Что же натворил этот чудака, если не секрет? Наверное, что-то очень серьезное, раз его вытащили прямо из-за стола, – с любопытством обратился Шутер к тому, что был более разговорчив.

– Так и есть. В его доме нашли монашескую рясу, а ведь он не монах!

– Хм... Неужели человек, который любит иногда принарядиться в эту скромную одежду, может быть опасен? Вот уж никогда бы не подумал! – В голосе послышался смех.

– Скромную? – удивился солдат. – Да это первый признак ночной крысы! Шериф просто в ярости от их бандитских фокусов.

– Что ж, мне как приезжему до местных дела нет, но я всегда на стороне правосудия. – Шутер похлопал одного из солдат по плечу. – Удачи, парни! И дайте знать, когда переловите всех...

Не договорив, он посмотрел в сторону и наткнулся на разочарованное лицо Билли. Мальчишка сжал кулаки и, будь он того же возраста, как эти "законопослушные", то непременно ввязался бы в драку.

Заставив себя отвернуться, Шутер обратил внимание на арестованного. Мягкие черты лица и глаза, в которых легко читались ненависть и презрение. В минуты, когда он оборачивался к Билли, в его открытом взгляде появлялось беспокойство и какая-то тоска.

– Я ведь не ошибаюсь? – подал голос второй солдат. – Это вы доставили мисс Кэтлин домой?

– Не ошибаетесь. – Шутер мысленно выругался, досадуя на любопытство горожан, прислушивающихся к разговору. – И как она себя чувствует?

– Ей намного лучше, сэр. Кстати сказать, мисс Кэтлин велела нам разыскать вас и пригласить на несколько слов.

– Не скажу, что соскучился, но раз такое дело...

И они направились по улице, вслед за арестованным. Тот знал, куда идти, и, по-видимому, знал, что его там ждет.

– Вот осел! – послышалось сзади. – Зря я начистил ему сапоги.

Глава 4. Крыша над головой

– Слышал – в этих краях орудует банда? – сказал Шутер, сидя напротив женщины с золотистыми волосами и рассматривая отделку на ее платье. – Стоило поискать более спокойный уголок.

– Не волнуйся. Ночные крысы доставляют массу проблем, но с каждым днем их численность уменьшается. Что ты так смотришь на меня?

– Никак не могу привыкнуть к вашей манере говорить, мисс. – Он засмеялся. – Это выражение – "ночные крысы" – режет слух, и вы снова представляетесь мне чертенком, сидящем на песке. Давайте называть их просто бандитами или разбойниками с большой дороги.

– Называй как хочешь, не все ли равно! – Она вскинула голову. – Уж поверь, они заслуживают такого прозвища!

Шутера одолевало любопытство. Зная себя, он с каждой минутой убеждался, что лезет не в свое дело, но остановиться уже не мог. Вот что забыл он в этом городишке? Прижиться здесь все равно не получится, благодаря красавице, что сидит перед ним. Только тайна, витающая в воздухе, вынуждала идти дальше. Его затягивало болото, в которое он шагнул по собственной воле.

– Чем вам не угодили монахи?

– Попытками избавиться от нас, как тогда, в лесу.

– И часто вы бродите в глуши по ночам? – спросил Шутер и добавил, увидев вопрос в ее глазах: – Все говорят про ночные вылазки, следовательно...

– Иногда срочные дела заставляют выходить из дома ночью. Это неудивительно для шерифа.

– Не спорю, – отозвался он с иронией. – Но ведь вы – не шериф.

– Могу я иногда помогать отцу? В этих краях мало надежных людей.

– А как же многочисленные солдаты?

– Эти тупоголовые слишком корыстны и безответственны. Ничего ценнее письма им доверить нельзя. Да и то могут в дороге потерять.

Так вот в чем дело! Складывается впечатление, что народ неспроста ополчился на шерифа и его дочь. Они собирают с бедняков последние деньги и тайно вывозят из города! В тот вечер Кэтлин торопилась на пароход, чтобы кому-то их передать, а ночные крысы выследили ее. Два кусочка сложились в единую картину.

– Шутер! Ты меня слышишь?

– Простите. – Он со смехом откинулся на спинку стула, переваривая догадку. – Когда вы упомянули ценности, я вдруг вспомнил про свои планы. Может быть, вы знаете владельца того небольшого ранчо на окраине? У меня к нему дело.

Она непонимающе заморгала глазами.

– Этого старого конюха?

– Да, – ответил он, положив ногу на ногу. – Я бы хотел купить землю, но никак не могу его застать.

– Зачем покупать землю, когда можно получить ее бесплатно? – Зеленые глаза Кэтлин заблестели.

– Вот как!

Такое же выражение лица он видел у знакомого шулера, когда тот садился играть с новичками. Чем-то здесь определенно пахло. Только вот чем?

– Услуга за услугу! Ты помогаешь мне в одном деле, а я дарю тебе ранчо!

– Но ведь это собственность...

– Мне лучше знать, чья это собственность, Шутер! – Перебив собеседника, она встала и, сделав шаг к столику, налила себе воды. – Тебя не должно это волновать. Все будет законно.

– Что за услуга имеется в виду?

Поколебавшись минуту, словно думая, стоит ли ему доверять, Кэтлин ответила:

– Ближайшей ночью, к полуночи, нужно отправиться на запад, встретиться с одним человеком и передать кое-что важное. Офицер Фитчер в отъезде, а я не могу больше откладывать это дело.

– И поэтому выбрали меня?

– Я знакома с твоими умениями и уверена, что все пройдет гладко.

– И уже видите меня скачущим по лесу, точно ветер, и храбро отстреливающимся от бандитов.

– Ты хочешь ранчо или нет? – Она сверкнула глазами.

Шутер извлек из кармана сигару и оглянулся в поисках свечи. Заметив ее над камином, он в два шага преодолел комнату и закурил. Дурная привычка, выдающая в нем беспокойство. Нервы в последнее время никуда не годятся.

– Так согласен ты на сделку? – Кэтлин с отвращением отмахнулась от табачного дыма.

– Пожалуй, да. Но жилье необходимо уже сегодня. Знаете ли, не очень удобно ночевать в подворотне.

– Отлично!

Женщина села за небольшой столик и начала что-то писать.

– Вот это... – Она обмакнула перо в чернила. – Покажешь конюху, если он появится. – Подписав бумагу, она протянула ее Шутеру. – Впишешь свое имя – и ранчо твое! Я отправлю одного из солдат, чтобы он проводил тебя.

– Боитесь, что заблужусь?

Он встал напротив и выпустил струю дыма, отчего Кэтлин пришлось отступить на шаг.

– Хочу убедиться, что с моей стороны условие выполнено. Держи бумагу и возвращайся, как стемнеет.

Всю дорогу Шутер боролся с противоречивыми чувствами. Хотелось распутать клубок загадок и при этом не вляпаться. А интуиция подсказывала, что без "вляпаться" здесь никак. Радовало лишь одно – крыша над головой. А вот на что он подписался, когда приобрел эту самую крышу, еще предстоит узнать.

Дом казался тихим и пустым, словно там никто не жил. Солдат поднялся на крыльцо и громко постучал. Не дождавшись ответа, толкнул дверь, и давно не смазываемые петли визгливо заскрипели.

– Есть тут кто-нибудь? – крикнул он в темноту и обернулся: – Его опять нет дома. Проходите!

Когда Шутер встал у порога, шторка у противоположной двери отодвинулась и оттуда вышел сгорбленный человек, держащий свечу в худой вытянутой руке.

– Долго идешь, старик! – Солдат развернул перед ним бумагу. – Теперь ранчо принадлежит этому человеку. Собирай пожитки и убирайся.

По исхудалому телу побежала крупная дрожь. Бледные старческие глаза обратились к Шутеру, облокотившемуся о косяк, и впились в его лицо.

– Я знал, что когда-нибудь вы доберетесь до меня, – прохрипел он. – Но мне некуда идти. Этот дом – единственное, что у меня осталось.

– Приказ есть приказ! – Солдат был непреклонен. – Будешь сопротивляться – окажешься мертвым.

– Тогда убей прямо сейчас и будь проклят!

– Запросто!

Тот вскинул ружье.

– Стоп! – Шутер шагнул вперед, держа в зубах сигару. – Остыньте, господа! Я не собираюсь смотреть, как в моем доме льется кровь. Пусть старик живет в одной из комнат, если не будет попадаться на глаза.

– Но мисс Прайс будет против!

Растерявшись, солдат опустил ружье.

– Теперь я владелец ранчо и могу делать все, что пожелаю. Разве нет?

– Как скажете, сэр.

– Идите и передайте мисс Прайс, что у нее самые лучшие солдаты.

Тот с важным видом проследовал к выходу и исчез за порогом. Шутер проводил его смеющимся взглядом и, вынув изо рта раскуренную сигару, кинул в ведро у двери.

Кэтлин Прайс! Она подставила его! Мало того, что с ним не хотел иметь дело ни один приличный человек в городе, так теперь еще он лишил дома бедного старика! Как оказалось, она и не намерена была платить за ранчо, предпочитая избавиться от проблемы при помощи оружия. Если сюда же прибавить того несчастного, оставшегося подстреленным на берегу в первый злополучный вечер, то становится ясно, что мирная жизнь в этих краях Шутеру уже не светила.

Бросив шляпу на стол, он развалился на грубо сколоченном стуле.

– Будь я бродягой, впустил бы ты меня в дом?

– Мой хозяин не был богат, но помогал всякому, кто просил помощи, – проговорил старик, рассматривая незнакомца.

– Твой хозяин?

– Он умер несколько месяцев назад. Я всего лишь конюх.

– Где же твой скот?

– Я слишком стар, чтобы вести дела. Пришлось продать животных, чтобы хоть как-то платить налоги.

Насколько дом пришел в упадок, можно было понять, лишь обведя глазами комнату. На посеревших стенах висели запылившиеся картины. Плотные блеклые шторы не пропускали света. Что за унылое существование! С этой мыслью Шутер подошел к окну и распахнул его, выпуская свежий воздух.

– Как твое имя?

– Бенито.

– Ты испанец?

Старик кивнул.

– Дон Марко Каталано взял меня с собой, когда решил покинуть Испанию. Он жил здесь много лет, пока губернатор не прислал нового шерифа. Но лучше бы он этого не делал. Худшего человека, чем мистер Прайс, и представить сложно.

– Томас Клиффорд? – уточнил стрелок, вновь обернувшись, теперь уже с удивлением.

– Кто же еще? Это его следует благодарить за смерть моего хозяина.

– Здесь какая-то ошибка. – Он покачал головой. – Клиффорд – порядочный человек и неплохо разбирается в людях.

– Но на этот раз он ошибся, сильно ошибся.

Шутер вспомнил губернатора, почтенного и уважаемого человека в летах, с которым виделся не так давно. Их знакомству было уже около двадцати лет. За все время ему ни разу не пришлось усомниться в его порядочности. Еще сложнее представлялось, что он нарочно отправил сюда такого шерифа.

– Что случилось с твоим хозяином?

– Он как честный человек всегда боролся за свои права. Но у него отобрали все: землю, лучших лошадей, деньги, фамильные ценности. Вот... – Бенито обвел рукой комнату. – Что

осталось от всего этого! Он был лучшим в ордене, но его погубила рана, полученная от руки офицера.

– В ордене? – переспросил Шутер, пытаясь вытянуть как можно больше информации.

Старик видимо понял, что сболтнул лишнее, и опустил глаза.

– Если я больше не нужен, то пойду займусь делами.

– Постой, Бенито! Я хотел бы предложить тебе работу. Мне нужен конюх и кто-то, присматривающий за домом.

– Мне очень дорого это ранчо. – На старческом лице читалась гордость. – Но я не буду работать на человека, который присвоил себе чужую землю.

– Я хорошо заплачу, – стараясь не обращать внимание на укор, произнес Шутер, он обязан был уговорить его. – Ты больше не будешь нуждаться в еде и одежде. Подумай об этом!

– Я все сказал, – твердо закончил старик и исчез за шторкой, оставив нового хозяина наедине с собой.

Глава 5. Первый в списке

Стояла лунная ночь. Тишину нарушали лишь стрекот насекомых под ногами и совиные крики вдали. Возле заброшенного сарая, куда послала его Кэтлин, не видно было ни души. Лес казался подозрительно тихим.

Напряжение не покидало Шутера. Он внимательно осматривал территорию и держался спиной к скалистой стене. Слева от него находился сарай, справа – густые заросли орешника. Сумка с деньгами, хранившаяся под пончо, оттягивала плечо. Курьер должен был появиться с минуты на минуту.

– Псс, – послышалось справа.

Резко обернувшись, Шутер увидел в нескольких шагах монаха. Капюшон на его голове скрывал лицо, а талию опоясывала веревка. Он держал наготове кнут и медленно приближался. На уровне рефлекса Шутер выхватил револьвер и направил дуло в сторону незнакомца.

– Вы же не собираетесь стрелять в безоружного? – спокойно произнес монах, сразу догадавшись о спрятанном под пончо револьвере. – Опустите руку.

– Если вы не курьер, то вам нечего здесь делать.

Шутер не опустил руку и не сдвинулся с места. Самозащита никогда не оказывалась лишней. Это он по собственному опыту знал.

– Как раз наоборот, сэр. Мне нужно то, что скрывается под вашей накидкой.

– Не думаете ли вы, что я отдам это просто так?

Сзади захрустели ветки, и еще один монах навалился на него, набросив веревку и собираясь скрутить. Только вот нападавший не знал, с кем имел дело. Шутер не в первый раз попадал в передраги и готов был сопротивляться. Годы, проведенные в драках с бандитами, давали о себе знать. Схватив монаха за руки, он перебросил его через плечо и уложил перед собой. Свалившись под ноги, тот попытался встать, но оказался неожиданно крепко прижат к земле. Несколько секунд – и один готов.

Второй монах бросился на противника, чтобы помочь другу, и замахнулся кнутом. Шутер выругался, пытаясь увернуться. Плечо и спину обожгло, будто раскаленным железом. Но отвлекаться нельзя. Руки лежащего перед ним монаха уже практически связаны. Хорошо, что эти парни носят с собой веревку. Монах замахнулся снова. Выставив локоть под удар, Шутер получил вторую дозу острых ощущений. Преодолевая боль, он взмахнул рукой, ухватился за конец кнута и дернул на себя. Монаха понесло вперед. Он споткнулся о камень. Шутер тут же подскочил и одним движением кулака выбил из него дух. Победа оказалась слишком легкой. Он откинул пончо и обнажил револьвер.

Проигравший замер, уставившись на дуло. Капюшон слетел. Шутер разглядел платок, закрывающий половину лица. Видны были лишь глаза, метавшие молнии и наполненные глубочайшим презрением. Монах не выглядел испуганным, скорее растерянным и злым.

– Вам все еще нужна эта сумка?

Шаг за шагом Шутер медленно наступал на него и не переставал удивляться. Неужели они вооружены только кнутами? Слишком странно для банды, о которой говорит весь город.

– Я не уйду, пока не получу свое! – По мере приближения противника, монах отходил назад, ближе к зарослям. – Это деньги, отобранные у бедняков! Они голодают и ходят в обносках, а вы вывозите их мешками, чтобы набить чей-то карман! Мы хотим справедливости, только и всего!

Понимая причины такого поведения монахов и искренне сочувствуя, Шутер не мог позволить себе пускать в ход пули. В конце концов, он пошел на сделку только ради того, чтобы разобраться в происходящем и получить ранчо. Но, видит бог, не думал, что все пойдет так далеко! Стрелять в человека только за то, что он прав? Просто немыслимо!

– Оглянись назад, у тебя еще есть шанс уйти, – сказал он негромко. – Сегодня я не намерен убивать.

Но едва он закончил фразу, как прогремел выстрел. Первый монах упал, сраженный пулей. Второй, не в силах избавиться от пут, тихо вскрикнул. Шутер повернулся на звук и увидел тень, отделившуюся от сарая.

– С крысами не церемонятся! – деловито проговорил человек, появившийся из темноты, и ухмыльнулся. – Сразу видно, что ты новичок. Проблема есть. – Он образно нажал на спусковой крючок, издав нечто похожее на "бух". – Проблемы нет.

Шутер почувствовал, как все его тело сковало, будто в тиски. Снова и снова в голове проносился звук смертельного выстрела и фигура в темном, дрогнув, падала лицом в траву. Однажды он видел такое. Много лет назад, страшной ночью, на фоне горящей деревни. Спасая три несчастные жизни, его почти еще детская рука даже не дрогнула, когда прогремел этот звук. Но он надолго запомнил глаза, в которых изумление сменялось страхом, страх – осознанием близкого конца и после, когда колени раненого уже упирались в землю, – безысходностью.

Вот и первый мертвец в его послужном списке. Первый, убеждал себя Шутер. В ту далекую ночь он всего лишь защищался. Это не было убийством. Но пережитое тогда потрясение все же оставило в юной душе кровавый отпечаток.

– Не спорю, такой способ надежнее, – процедил Шутер и продолжил, едва сдерживая гнев и с трудом оправляясь от шока: – Но черт возьми! Зачем было его убивать?!

– Ненавижу монахов и проповедников. Не знаю, кто ты, но имей в виду: начнешь разъяснять, что мне делать и что нет, – кончишь так же, как он!

Скрипя зубами, Шутер сорвал сумку и бросил курьеру. В полосе лунного света тот раскрыл драгоценную ношу и убедился в сохранности содержимого. Довольная улыбка заиграла на тонких губах. Бандит коротко свистнул, и от сарая отделилась тень.

– Отправляйся к девчонке и скажи, что все в порядке. Дальше я поеду один, – отдал он распоряжение и вновь повернулся к Шутеру. – Убей монаха и уезжай. Нам не нужны свидетели.

Курьер запрыгнул в седло и собрался тронуться. Но через пару секунд обернулся, ожидая реакции.

– Сказал же – убей монаха! Или я сделаю это сам!

Он вынул револьвер и прицелился. Монах съехался, готовясь умереть. Молниеносным движением Шутер выхватил оружие, и от громкого выстрела посыпались камни. Монах вздрогнул и затих в темноте.

– Неплохо! – Курьер снова ухмыльнулся и, напоследок окинув взглядом двух мертвецов, направился к зарослям орешника. – В следующий раз убивай быстрее. До встречи, amigo!

Когда топот копыт затерялся в глухой тиши, Шутер бесшумно подошел к убитому, стянул с него ряску и свернул в узел. Он простоял минуты две над безжизненным телом, пытаясь найти оправдание. Бессмысленное занятие, раздирающее душу. Не в силах больше терпеть, он прошел мимо второго, связанного монаха, напарника по несчастью, но потом вернулся и воткнул в землю нож, как раз возле его рук.

– Если поторопишься, успеешь в город к рассвету.

Услышав это, пленник приподнял голову и в глазах его мелькнуло удивление. Он молча наблюдал, как тот садится на коня. Еще мгновение – и всадник умчался во весь опор, растворившись в черноте леса.

Глава 6. В тени тюремных стен

Было еще одно дело, и его следовало завершить, не откладывая. Добравшись до тюрьмы, Шутер придержал поводья и повел лошадь спокойным шагом. Он обогнул угол каменной стены и остановился. Потом встал на спину животного и потянулся вверх, чтобы ухватиться за выступ.

Стена оказалась довольно широкой, такой, что по ней при наличии ловкости и смелости можно было пройти от самых ворот до противоположного конца. Лишь кое-где она сужалась, представляя собой небольшое препятствие.

Шутер подтянулся на руках и заглянул на территорию. Справа и слева от ворот находились навесы, покрытые соломой, где за решетками сидели заключенные. За одной из этих решеток томился человек, недавно арестованный на глазах у Билли. Немного дальше располагались казармы, в которых виднелся свет. Там днем и ночью дежурили солдаты, сменяя друг друга.

Опустившись на коня, Шутер подвел его к тому месту, где по расчетам находился навес. Он снял шляпу и пончо, повязал платок на лицо и аккуратно забрался на стену, прихватив с собой веревку. Крыша, под которой томились арестанты, была прямо под ногами. Расстояние от нее до верхнего края стены, откуда появился Шутер, оказалось не больше двух третьих человеческого роста, поэтому спуститься и подняться обратно не составляло труда.

Стрелок бросил концы веревки по обе стороны стены и беззвучно подобрался к краю навеса. Обнаружив там надежную перекладину, способную выдержать его вес, он обвязал ее веревкой. Потом повис на руках, нащупал ногой столб и легко соскользнул вниз.

За решетками спали арестованные, кто полулежа, прислонившись к стенке, кто прямо на земле. Прокравшись вдоль ряда, он заметил в последней камере человека, нервно шагающего в своей клетке. Он то метался по сторонам, то вздыхал, о чем-то задумавшись. Шутер присмотрелся к лицу, когда тот в очередной раз повернул в его сторону, и узнал своего арестанта.

Легкий щелчок пальцами привлек внимание мужчины, и тот замер в растерянности, разглядывая незнакомца. Шутер знаком призвал его к молчанию и присел, чтобы осмотреть замок. Скрипнула дверь казармы. Кто-то вышел. Постояв немного на фоне освещенного окна, человек прошел вдоль стены и опустился на стул.

– Где ключи? – едва слышно прошептал Шутер.

В ответ заключенный указал в сторону казармы, после чего коснулся своего ремня. Шутер кивнул и исчез из поля зрения арестанта, слившись с темнотой.

Вот сейчас нужно быть предельно аккуратным. Одно неверное движение – и все полетит к чертям. Один неточный шаг – и он выдаст себя.

Стул солдата находился слева от входа, а Шутер продвигался по правой стороне, ощупывая ладонью неровности стены. Медленно и бесшумно. Шаг за шагом он приближался к казарме. Казалось, сердце стучит слишком громко. В висках пульсировало. Он почти не дышал. Хрустнула ветка под ногой. Только этого не хватало! Солдат встал, держа наготове ружье и всматриваясь в темноту, шагнул на звук.

– Эй ты! – подал голос арестованный и бросил в его сторону подобранный у решетки камень. Он прошуршал по земле и отвлек солдата. – Дай-ка мне попить, а то в горле пересохло.

Шутер возблагодарил небеса и бедного арестанта за сообразительность. Не сориентировавшись он вовремя, пришлось бы составить ему компанию за решеткой. А пока внимание противника переключилось на другого человека – пришло время действовать.

Солдат взял железный ковш, набрал воды из бочки и подошел к пленнику.

– Ну давай, не тани.

Солдат гадко усмехнулся и выплеснул холодную воду ему в лицо.

– Попил? А теперь, крыса, сиди в своей клетке и больше не мешай мне.

Плюнув под ноги арестованному, он развернулся и ушел на свое место. Стул издал вымученный скрип. Ружье прислонилось к стене. А его хозяин расслабился, закинув ногу на ногу.

Пролетела минута или две. Вдруг солдат почувствовал, как в затылок что-то уперлось. Послышался щелчок, а за ним угрожающий шепот:

– Один звук – и ты покойник.

Тот поднял руки, не зная, с кем имеет дело.

– Вставай, – произнес Шутер, ткнув револьвером в спину.

Под дулом неизвестного солдат дошел до навеса и остановился, ожидая следующего приказа. Шутер указал на нужную решетку.

– Открывай замок и входи.

– Тебе не сойдет это...

Но договорить он не успел. Нападающий схватил его за воротник и толкнул. Щека прижалась к металлическим прутьям.

– Не зли меня, парень. Делай, что говорят, – прошипел в ухо Шутер.

Солдат отпер дверцу и неуверенно вошел внутрь, косясь на арестованного. Тот мигом выскочил наружу, вырвав ключи. Еще мгновение – и замок снова закрылся.

– А меня, дружище? – произнес кто-то рядом. – Меня тоже выпусти! В долгу не останусь.

Шутер повернул голову, держа солдата под прицелом. Из-за соседней решетки тянулась рука. Что за человек там сидел, разбираться было некогда. А иметь дело с бандитом – то еще удовольствие.

– Майк? Майк, это ты? – послышался другой голос, чуть дальше.

Освобожденный сделал пару шагов к нему, будто узнал человека.

– Я должен выйти, помоги мне!

– Ну чего тебе стоит, дружище? – вновь отозвался первый, обращаясь к Шутеру. – Ну хочешь денег? У меня есть золотишко. Только выпусти, а?

– Майк! – произнес второй. – Не слушай! Он врет!

Грязные ругательства, следовавшие за этим, доказали правоту его слов. Майк посмотрел на своего спасителя и открыл было рот, но тот знал, о чем он хотел попросить.

– Нет, – отрезал Шутер. – Только ты.

В соседней клетке зашевелились.

– Эй, не упрямься! Или мне придется позвать охрану! Ну же, быстрее!

Обстановка накалялась. В любую минуту их могли заметить. Шутер покрутил револьвером и обратился к запертому солдату:

– Лицом к стене, живо! Я слежу за тобой!

Он указал Майку на веревку и молча приказал лезть вверх. Услышав шорохи, солдат сделал попытку подсмотреть.

– Стоять, вояка! Я еще не закончил.

Майк уже поднялся на стену и собирался спуститься с другой стороны. Шутер быстро убрал револьвер и забрался на крышу.

– Ах ты пес! – воскликнул арестант из соседней клетки. – Ах ты!.. Эй, охрана! Сюда!!!

Хлопнула дверь, и несколько человек выбежали из казармы.

– Они там, наверху! Стреляйте, идиоты!

Но солдаты успели увидеть только тень, сию же минуту растаявшую на фоне неба. Шутер уже спрыгивал на землю, когда раздались выстрелы. Он услышал крики и ржание лошадей. Медлить было нельзя. Забравшись вдвоем на коня, они помчались в лес. Туда, где ветвистые деревья могли спрятать их от посторонних глаз.

Когда лес сомкнулся вокруг них плотной стеной, а тропы стали более густыми и поросшими травой, беглецы остановились. Шутер приказал Майку слезть и укрыться в зарослях,

пока все не утихнет. На какое-то время ему придется пропасть из города. Он справится, это знали оба.

Вряд ли солдаты будут прочесывать лес и зайдут так далеко. Поищут для вида в окрестностях и вернуться. Не очень-то ответственный народ эти солдаты, особенно когда мало платят, а представители закона, как оказалось, в здешних краях щедростью не отличаются.

Шутер надел свое пончо, поправил шляпу и развернул коня. Уже почти выехав из леса, он встретил отряд.

– Арестовать! – приказал первый служака.

Шутера окружили и заставили спешиться. Он поднял руки, обнажая револьвер.

– Вы что, меня не узнали? – посмеиваясь, спросил Шутер. – Предупреждаю, если я сейчас же не появлюсь в доме Прайса, у всех будут проблемы.

– Имя?

Один из солдат хотел вынуть оружие из его кобуры, но получил по рукам.

– Черт возьми, если вы работаете на шерифа, вы должны сами знать мое имя! Я заменяю Фитчера, пока его нет, и только что выполнил важное поручение.

Кто-то из людей подтвердил его слова, и ружья опустились. Шутер подавил смешок. Хорошая же команда у шерифа, если готовы вот так верить на слово первому встречному. Одно радует – справиться с такими не составляло никакого труда.

– Вы кого-нибудь видели в лесу? Мы ищем мужчину, сбежавшего из тюрьмы, и его напарника.

– Я еду уже полчаса и никого не встретил. Но где-то там... – Он протянул руку. – Мне послышался плеск воды. Думаю, стоит проверить те места. Может, ваш пленник просто захотел помыться.

Солдаты разделились. Часть отправилась в лес, как и планировалось, а другая часть ушла по указанному пути. Когда темнота поглотила их фигуры, Шутер двинулся в город. Оставалось надеяться, что Майк благополучно выберется из леса и найдет временное жилище.

Глава 7. Крысолов

В таверну прибывал народ. Люди входили по одному и собирались у большого стола, переговариваясь о чем-то с серьезным видом. Сидевший в углу Шутер не мог разобрать ни слова, но догадывался, что за новости обсуждались в это утро. Время от времени он чувствовал на себе презрительный взгляд, смешанный со злостью. Но потом кто-то менял тему и на лицах появлялось торжество.

Дверь хлопнула. Повисла напряженная тишина. На пороге стоял человек среднего роста. Ему можно было дать не больше сорока пяти. Мрачное выражение лица свидетельствовало о плохом настроении, да и весь облик казался весьма грозным. Сапоги, брюки, жилет, шляпа – все сливалось в единую черную массу. Только серые рукава рубашки выбивались из общего вида, разбавляя цвет, и пояс с револьвером отдавал металлом. Человек по фамилии Прайс держал в руке ружье и поглаживал звезду, приколотую на груди. Глаза бегали по помещению, охватывая всех присутствующих, словно пересчитывая стадо коров. Он пришел в сопровождении двух солдат.

– О, это вы, господин шериф! – Старший из собравшихся встал из-за стола. – Что заставило вас прийти в такой ранний час?

– А вы, я смотрю, празднуете, – проговорил тот. – Что за повод?

– Мне доставили новую партию вина из Калифорнии в честь помолвки дочери. Прошу вас, попробуйте!

– С удовольствием выпью стаканчик, – сказал шериф, растягивая слова. – У тебя дома. Сейчас.

– У меня есть некоторые дела, не терпящие отлагательств. Но я готов пригласить вас к себе сегодня вечером.

– Сейчас! – повторил представитель закона, повысив голос, и по его команде солдаты встали по обе стороны от мужчины.

– Что это значит? – возмущенно спросил тот.

– Не строй из себя дурака! – гневно выдал Прайс и кивнул на дверь.

С гордо поднятой головой, человек прошел к выходу и остановился вполоборота.

– Не утруждайте ваших солдат. Я не собираюсь убежать!

– Всего лишь меры предосторожности, – пояснил тот и добавил, смеясь: – Или ты боишься, что скажут люди?

Мужчина смерил его ледяным взглядом.

– Оставьте свой эскорт здесь. – Шутер натянул шляпу и вышел из своего угла. – Моя кандидатура на роль сопровождающего вас устроит?

Десятки глаз обратились на него – с недовольством, с опасением, с неприязнью. Этот молчаливый удар мог сбить с ног кого угодно. Рука непроизвольно потянулась за сигарой, но Шутер остановил ее, едва коснувшись кармана. Надо бросать проклятую привычку.

Судя по лицу, шериф был более чем согласен. Человек такого склада, как Шутер, мог стать отличным козырем, а поскольку этот стрелок расположен играть на стороне семейства Прайс, то можно быть уверенным – в руке у него счастливые карты.

Всю дорогу от таверны до дома арестованного никто не произнес ни слова. Особняк стоял обособленно и был окружен живой изгородью, скрывающей за своей густой зеленью большую часть территории. Хозяин, шериф и сопровождающий вошли в ворота, проследовали по дорожке и остановились у крыльца. Первый обвел взглядом территорию, словно выискивая кого-то. Второй подтолкнул его ружьем. Третий шагнул мимо и распахнул дверь.

– А теперь, – начал шериф, когда они вошли внутрь, и вытащил револьвер, – ты скажешь мне, где деньги! Ты обязан подчиниться, Раймон!

– О каких деньгах вы спрашиваете? – спросил хозяин дома.

Прайс засмеялся, всплеснув рукой, будто услышал какую-то глупость.

– Это смешно, любезный! – Он ухмылялся и тыкал оружием в грудь собеседника. – Думаешь, я поверю в твою непричастность к вылазкам чертовой банды? Не ты ли этой ночью выпустил дружка из тюрьмы, а? Держу пари, ты участвуешь в большинстве их проделок! Я ведь прав, не так ли, Раймон?

Револьвер уткнулся в подбородок допрашиваемого человека, но тот стойко переносил угрозу. Казалось, он не боялся ни шерифа, ни этого куска железа, извергающего смертельные пули.

– Полегче, – протянул Шутер. – Если случайно нажмете на спусковой крючок, то никогда не узнаете, где деньги.

– Ты прав, дружок.

Прайс сунул оружие обратно в кобуру, и неожиданно, с разворота его кулак полетел в лицо Раймону. Однако, не долетев, замер у самой цели. Противник в миг распознал движение и поймал занесенную над ним руку, крепко схватив у запястья.

– Будь я одним из них, – с отвращением произнес Раймон, – ни за что не сказал бы правду! Такие, как вы, недостойны носить звание шерифа!

– Сволочь! – прошипел тот сквозь зубы.

Вывав руку из цепких пальцев противника, он оттолкнул его со всей дури и вновь достал револьвер. – Я буду отстреливать тебе конечности до тех пор, пока не скажешь, где деньги!

– Хочу уточнить один момент, – вмешался Шутер, не в силах больше держаться в стороне. – Не о тех ли деньгах идет речь, что увез курьер?

Он имел право задать этот вопрос, хотя на самом деле прекрасно знал о ночном происшествии. Еще бы! Он постарался, чтобы все выглядело так, будто курьера ограбил один из монахов. Уже спустя короткое время сумка с деньгами перекочевала в руки Бенито, который с радостью принял незваного гостя и помчался, насколько смог быстро, прятать дорогостоящий подарок. Сейчас эти денежки преспокойно хранились в церкви. Как оказалось, святой отец тоже причастен к ордену.

– Они убили его! – выкрикнул Прайс. – Убили моего человека и ограбили самым грязным образом!

На лице Раймона появилось удивление, которое сменилось ненавистью. Опираясь спиной о стену, он гневно произнес:

– Гнусная ложь! Все знают, что они не убийцы! – Его глаза засверкали.

Шутер выругался про себя. Ночью, уходя от преследователя, он помчался по узкой тропе вдоль скалистого обрыва. Лошадь курьера оступилась на камнях и отправилась в пропасть вместе со всадником. Это было чистой случайностью, но оказалось огромным промахом. Его промахом.

– Значит, среди вас завелись предатели!

Ухмылка в очередной раз исказила лицо представителя закона.

Неожиданно для всех прогремел выстрел и револьвер шерифа отлетел в сторону. Схватившись за окровавленную кисть, он забился в угол и воскликнул:

– В окне кто-то был! Посмотри!

Приказ предназначался Шутеру, который уже слился со стеной с оружием наготове. В одно мгновение он преодолел расстояние до окна и осторожно выглянул наружу. Чья-то тень замерла в двух шагах, там, где начинались кусты. Боже! Да он совсем мальчишка!

– Я никого не вижу, – произнес Шутер, присматриваясь к невысокой фигуре в зарослях. – Похоже, этот человек бежит так же хорошо, как стреляет.

Услышав эти слова, юный стрелок поднял голову и их взгляды пересеклись. Шутер убрал револьвер и с облегчением заметил, как тот убегает.

– Вот видишь, Раймон, ваши благородные бандиты не брезгают оружием! – Шериф скрикнул от боли, зажимая рану. – Это еще не конец! Считай, что сегодня тебе повезло!

Хозяин дома промолчал, выражение его лица было гораздо красноречивее. Раймон был определенно разочарован услышанным. Но наверняка верил, что поступкам монахов есть оправдание. Когда Шутер, уходя, уже закрывал дверь, он заметил, как тот устало опустился на стул и закрыл глаза.

Глава 8. Обитель ордена

Ранчо Каталано располагалось севернее города. Дорога отсюда вела напрямик на центральную улицу, где ближайшим зданием была церковь, на заднем дворе которой находился небольшой садик. Дальше шли скромные дома местных жителей, в том числе доктора Сандерса, таверна, кузница, и заканчивалось все это двухэтажным домом семейства Прайс. На юго-востоке, в полумиле от них, раскинулись казармы и тюрьма, обнесенные высокой стеной. Там день и ночь дежурил патруль, вышагивая у ворот с ружьями на плечах.

На параллельной улице стоял дом Раймона Кастилья, отличавшийся от остальных домов наличием живой изгороди и большой конюшни. Однако из-за трудных времен даже зажиточным людям приходилось нелегко. Конюшня пустовала, пара лошадей тихо топтались в своем углу, изредка выпуская воздух из ноздрей.

Ближе к полуночи огни в окнах начали угасать и город постепенно погрузился во тьму. Ветер обдавал прохладой. Шутер плотнее укутался в накидку, удобно устроившись на дровах.

Справа скрипнула дверь и на крыльцо тихонько вышел Бенито. Крадучись, он спустился со ступенек, нагнулся и пошарил рукой под досками. Потом выпрямился, держа какой-то узел с вещами, и вдруг увидел сидящего неподалеку Шутера.

– Куда-то собираешься, дружище?

Старик крепче прижал к себе ношу и молча разглядывал соседа, как будто подбирал слова.

– Так это правда? – смеющимся голосом сказал Шутер, развалившись на дровах. – Ты и впрямь тайно навещаешь бедную старушку. Я думал, это шутка!

– Не люблю сплетни.

Шутер поднялся, отряхивая одежду.

– Что ж, желаю тебе хорошенько повеселиться! А я, пожалуй, пойду. – Он широко зевнул. – Предпочитаю спать по ночам. Привет старушке! – Он взмахнул рукой, подмигнув Бенито, и вошел в дом.

Шутер быстро преодолел гостиную, на ходу погасив последнюю свечу. Потом набросил на себя рясу, полученную прошлой ночью, повязал платок на лицо и бесшумно выскочил в окно.

Пробравшись вдоль стены, он напряг зрение и разглядел Бенито, торопливо шагающего в тени деревьев. На полпути к городу тот остановился и, оглянувшись, развернул узел. Когда старик вышел из-за раскидистого дуба, на нем уже красовалось монашеское одеяние. Он подтянул веревку на поясе и, все так же держась у леса, направился к параллельной улице.

Недалеко от дома Раймона они остановились. На том конце улицы послышались шаги и чей-то смех. Бенито спрятался за телегой с сеном, Шутер, все еще незамеченный, затаился в едва заметном проходе меж сараями. Двое солдат вразвалку прошли мимо, увлеченные разговором. Едва шаги затихли, Бенито выглянул из укрытия. Он напряженно всматривался в заросли и, наконец, увидев какой-то сигнал, перешел улицу и исчез в темноте.

Потеряв из виду старика, Шутер шагнул вперед, но вдруг перед ним выросла еще одна фигура в обличье монаха. Человек повернул к нему голову, потом кивнул в сторону леса, призывая идти за ним, и они пошли в указанном направлении плечом к плечу.

Место, куда они пришли, оказалось неширокой поляной, скрытой от посторонних глаз густо обступающим ее с трех сторон лесом. С четвертой стороны начинался крутой извилистый подъем, выводящий на дорогу, по которой обычно проезжали дилижансы.

Здесь уже собрался добрый десяток людей. Все, как один, в одинаковых одеждах, с платками на лицах и капюшонами на головах. Дождавшись, когда подтянутся остальные, они пропустили вперед главаря и замолкли в ожидании.

– Друзья мои! – начал он. – Вы, конечно, уже слышали о том, что произошло прошлой ночью. Прежде всего заверю, что деньги действительно в наших руках!

Радостный гул прокатился по поляне.

– Вы сможете получить то, что у вас отобрали. Святой отец уже начал их раздавать. Но прошу вас! – Он поднял руку, требуя тишины. – Я прекрасно знаю, что вы готовы пожертвовать многим ради ордена и церкви. Однако не стоит забывать, что дома ждут жены и дети. Пожалуйста, заберите ровно столько, сколько отдали, и ни монетой меньше!

Послышались одобрительные возгласы, кое-кто вышел, чтобы пожать руку говорившему.

– Вовсе не меня нужно благодарить, друзья мои! – возразил он. – Один из нас смог нагнать курьера и забрать наши деньги. Мы в огромном долгу перед ним! Однако меня печалит один факт – курьер не должен был умереть!

– Кто это сделал, Чиро? Пусть выйдет и объяснит! – потребовал один из монахов.

– Справедливое предложение, – согласился главарь. – Если этот человек здесь, пусть выступит и расскажет всю правду о прошлой ночи!

Повисла напряженная тишина. Люди переглядывались, желая распознать в присутствующих неизвестного героя.

– Я не убивал его! – раздался голос, оборвав нетерпеливый ропот окружающих.

Люди отступили и вокруг Шутера образовался круг. Он вышел в пятно лунного света и посмотрел на главаря, готовый отвечать на вопросы.

– Как вы докажете свою невиновность? – Чиро посмотрел ему в глаза, будто пронизывая насквозь.

– Вам придется поверить мне на слово. Его лошадь сорвалась в пропасть, когда он пытался меня догнать. Это не было убийством и даже не было несчастным случаем. Бог наказал его за то, что он сделал с одним из нас часом ранее.

– Если это правда, – задумчиво произнес Чиро, – то совесть ордена чиста. Но почему вы уверены, что нашего человека убил курьер? Там был новый сообщник врага, этот стрелок по имени Шутер. Разве не он виновен в смерти?

При звуке своего имени, Шутер вздрогнул. К счастью, никто этого не заметил. Теперь предстоит отчитываться за двоих.

– Пусть ответит тот, кто принес весть о смерти нашего друга. Только он способен подтвердить мои слова, он видел лицо настоящего убийцы.

Главарь оглядел притихшую толпу. Когда от нее отделилась фигура, Шутер облегченно выдохнул.

– Мой напарник был убит, – проговорил тот, – но не от руки Шутера. Его действительно застрелил курьер. – Он подошел еще ближе и встал рядом. – Я лежал бы вместе с собратом, если бы не тот человек, которого вы назвали новым сообщником врага.

– Что вы имеете в виду?

– Уезжая, курьер приказал ему убить меня, но пуля прошла мимо. Шутер стрелял не в меня, а в землю. Не знаю, на чьей стороне он играет, но в ту ночь он никого не убивал.

– Я тоже хочу высказаться! – выкрикнул из толпы какой-то юноша, пробираясь на свет. Он остановился перед главарем и опустил лицо. – Чиро, на мне лежит вина, не дающая покоя. Я не имел права стрелять в шерифа, но не мог поступить иначе. Можете осуждать меня.

Главарь разочарованно покачал головой, но потом положил руку ему на плечо.

– Вы помогли Раймону и все мы ценим этот поступок, но на кону репутация ордена. Впредь не забывайте о ней! – Отойдя на шаг, он продолжил: – Это все, что вы хотели сказать, юноша?

– Оправдывать врага сродни предательству, но раз уж речь зашла о Шутере... Он сохранил и мою жизнь, Чиро. Он видел меня, но не подал виду.

– Вы уверены в том, что говорите? – Главарь был удивлен.

– Мы были в двух шагах друг от друга. Могу поклясться, что он запомнил мое лицо!

– Что скажете на это, друзья мои? – Чиро повернулся к Шутеру и стоящему рядом монаху.

– Проверим стрелка, – предложил монах. – Прошлой ночью он оставил нож, чтобы я смог избавиться от веревок. Я верну его и попробую завести разговор.

– Опасно, – возразил главарь. – Мы ничего не знаем об этом человеке, кроме того, что он работает на шерифа.

– Будь он честным, то не стал бы отбирать земли у старика, – сказал кто-то с хрипотцой.

Шутер повернулся на голос, в котором узнал Бенито, не желавшего мириться с потерей дома. Их обоих беспокоил этот факт. Однако ни тот, ни другой еще не придумали, что можно предпринять.

– Разве он отобрал их? – отозвался Шутер. – Где сейчас живет старик?

– Там же, где и раньше, но он там больше не хозяин. Документ, хранившийся у Шутера, подтверждает это.

– Вы видели бумагу?

– Я хоть и стар, но не глуп. Конечно, я ее видел! Иначе не стал бы говорить о ней.

Кажется, пришло время разобраться.

– Предлагаю очную ставку. – Шутер обратился к главарю: – Пусть один из нас наведается в гости к стрелку и убедит его уничтожить документ. Бенито будет присутствовать при этом. Если Шутер не убивает невинных, не убьет и сейчас.

– Но он может отомстить старику!

– Вряд ли вы мне поверите, но я готов поклясться, что этого не случится.

Главарь взял паузу. Он был не из тех, кто принимал скоропалительные решения, и предпочитал сначала все обдумать. Доверится ли он тому, кого все еще не смог узнать по голосу? Тому, чье лицо под темным платком осталось загадкой?

– В этом что-то есть, – неуверенно произнес главарь. – Но кто рискнет жизнью Бенито?

– Вчера я не справился с задачей, Чиро. – В разговор вновь вступил рядом стоящий монах. – Позвольте мне наверстать упущенное! Бенито получит ранчо, Шутер – свой нож, а я – ваше доверие!

"Отлично сказано!" – подумал Шутер. Пока все складывалось так, как надо. Значит, в скором времени можно будет ждать гостей.

– Я доверяю каждому из вас. – Чиро обвел рукой поляну. – И, если вы, мой друг, хотите проявить себя, не стану вас отговаривать. Возьмите помощника и завтра же отправляйтесь.

– Быть может, этот юноша тоже захочет доказать свою преданность? – вовремя вставил Шутер, указав на паренька, и улыбнулся под платком, увидев, как тот воспрял духом и подался вперед, услышав слова в свой адрес.

– Что ж, будьте осторожны! Мы еще не знаем, с кем имеем дело.

Глава 9. Все или ничего

– У меня к тебе дело, Шутер.

Покачиваясь на стуле, обитом дорогой тканью, шериф смаковал незажженную сигару. Правое запястье его было перевязано и, по-видимому, доставляло множество неудобств. Он то и дело теребил повязку.

Шутер почувствовал, как самоуверенный взгляд Прайса задержался на рукоятке револьвера, выглядывающей из-под пончо. Глаза поблескивали от выпитого алкоголя.

– Дело государственной важности! – напыщенно произнес шериф и добавил: – Не исключаяющее моих собственных интересов.

– Намечается новая работа?

– Новая жизнь, дружок! Новая жизнь!

– Умеете же вы интриговать.

Шутер ухмыльнулся, а про себя подумал, что неплохо бы подогнать этого осла, чтобы побыстрее уехал из города. Интересно, что у него на уме?

– Личный кабинет, большой дом, красавица-жена... – растянуто начал шериф. – А? Как тебе такое начало?

– Неплохо.

– Огромный сад, лошади, земли...

– И мешок, набитый золотом, – закончил за него Шутер. – Любите помечтать, мистер Прайс?

Тот громко рассмеялся, запрокинув голову. Сегодня он находился в хорошем расположении духа, что уже настораживало.

– Это реальность! – Прайс левой рукой откупорил бутылку, удерживая ее под мышкой, и налил вина на двоих. – Угощайся! Выпьем за наше будущее и губернатора!

– Вам обещали повышение? – предположил гость.

– Я сам устрою повышение! – изрек шериф довольным голосом. – Ждать осталось недолго.

– Вы говорите загадками.

Шутер обошел вокруг стола и поставил ногу на стул, выставляя напоказ свой начищенный кожаный сапог.

– Не могли бы вы объяснить чуточку подробней? Не могу уловить суть разговора.

– А ты никому не расскажешь? – с хитрецей в голосе сказал тот.

Шутер ненавидел пустую болтовню. Пришлось приложить усилия, чтобы не вспылить на ровном месте. Прайсу же все это приносило несравненное удовольствие. Видимо, мечтать он все-таки любил, особенно о деньгах.

– Ну что вы! Я люблю коллекционировать чужие тайны, особенно, если дело касается неприступных карманов и толстых красавиц. Хм... Точнее, наоборот.

– Ха-ха! А ты тот еще шутник, Шутер!.. Кстати, как твое имя?

– У меня нет имени. Я вырос среди индейцев. Они называли меня – белый брат.

– Белый брат?! – Тот снова покатылся со смеху. – Тупые краснокожие даже не смогли выдумать прозвище получше!

Физиономия представителя закона, раскрасневшаяся от вина, вызвала у стрелка отвращение. Когда Прайс надул щеки, пытаясь успокоиться, дверь открылась и в комнату вошла Кэтлин.

– Кажется, вы нашли общий язык! – Она щелкнула каблучком, встав перед ними, и похлопала сложенным веером по ладони. – Ты уже рассказал ему о наших планах?

– Как раз собирался это сделать. Знаешь, дочь, у моего будущего зятя отличное чувство юмора!

Что он несет? Какого зятя? Шутер перевел взгляд на женщину. Та удивленно вскинула брови.

– Ты хочешь сказать...

– Что этот человек – твой будущий супруг! – закончил за нее отец.

Кэтлин расплылась в улыбке. Может быть, для нее это тоже новость? Или притворство у них в крови?

– Мистер Шутер! – Она протянула руку в перчатке. – Я польщена вашим неожиданным предложением! Но вы уверены, что мой характер вас устроит?

– Я вовсе... – начал было он, пожимая руку.

– Вот увидишь, вы будете прекрасной парой! – встрял шериф. – А теперь, Кэтлин, нам с Шутером нужно обсудить кое-какие дела.

Стрельнув на прощание глазками, женщина вышла из комнаты и оставила после себя лишь аромат сладких духов.

– Значит, я тоже вхожу в ваши планы, шериф? – проговорил Шутер, в котором начала закипать злость.

– Ты будешь благодарить меня до конца жизни! – Прайс разлил еще вина. – Сядь и слушай!

Приняв стакан из его рук, гость уселся на стул и закинул ногу на ногу. Это уже становилось интересным.

– Каждые две недели мы собираем налоги с горожан. Эти глупцы отдают последнюю монету, лишь заметив вооруженного офицера. Ха! Так и вижу их трясущиеся от страха руки... Так вот. Знаешь ли ты местного губернатора?

– Я объехал пол-Америки. Губернаторов слишком много, чтобы их всех запомнить. – Он вынул сигару из кармана и зажег от свечи. – Слышал, он в почтенном возрасте.

– А еще суеверен и туп. Этому старикашке пришло время покинуть пост! – Шериф вытянулся, гордо подняв голову. – Я заменяю его!

– О! – вырвалось у собеседника. – Примите мои поздравления! – Он склонил голову, отдавая честь. – Из вас выйдет отличный правитель! Сила, деньги, власть!.. Все это очень интересно, но причем тут моя свадьба?

– Ты станешь моей правой рукой! Мне нужен именно такой человек, как ты. Ваш брак с Кэтлин укрепит этот союз. У меня будет защита и поддержка, у тебя – богатство и дочь губернатора в роли жены. Что скажешь?

– Отличный расклад! – Шутер выдавил из себя улыбку. – Но как вы добьетесь такой высокой должности?

– Проще простого! На деньги, вывезенные из города, мы покупаем оружие, порох и лошадей. Люди могут избавиться от кого угодно, если им хорошенько заплатить.

От услышанного по спине Шутера пробежал холодок. На минуту он словно отключился от происходящего в комнате. Будто в тумане, перед ним проплыло лицо действующего губернатора. Так вот о чем мечтает чертов законник! Сместить уважаемого человека и занять его место. Ради денег и власти.

Тем временем, шериф продолжал:

– В один прекрасный день я сяду за дубовый стол губернатора Техаса и награжу всех, кто мне помогал!

Дослушав фразу, Шутер едва не вскочил. Его кулаки инстинктивно сжались, но он заставил себя расслабиться. За окном все еще раздавались шаги солдат, выходящих у ворот.

– А знаете, шериф... – Стрелок откинулся на спинку, выпуская клубы дыма и стараясь говорить спокойно. – На днях я обсуждал с Бенито возможность жениться на мисс Кэтлин.

Старик почему-то утверждал, что в городе есть множество других хорошеньких девушек. Но, я думаю, он просто не разбирается в женщинах. Мисс Прайс – само очарование! Признаюсь, она сумела впечатлить меня в первый же день нашего знакомства.

Как же! Перед глазами возникла картина из прошлого. Ночной берег, звезды... И дочь дьявола, готовая избавиться от всякого, кто встанет у нее на пути.

– Значит, пришло время закрепить сделку! Естественно, все остается между нами, Шутер. Красивая жизнь или... – Шериф провел большим пальцем по шее. – Но я уверен, мне не придется в тебе сомневаться! Не так ли? – Он поднял свой бокал.

– Бесспорно, губернатор!..

Глава 10. Ночные гости

Шутер ждал гостей и только поэтому все еще был на ногах. Он подошел к холодному камину, провел рукой по шершавой поверхности и смахнул пыль. Пламя свечи, обрамленной застывшими каплями воска, всколыхнулось и снова замерло, стройно вытянувшись вверх.

Бенито был явно недоволен, когда Шутер поселился в этой комнате. Именно в ней жил прежний хозяин ранчо. На стене, чуть выше каминной полки, все еще висели две скрещенные рапиры, напоминавшие об испанских корнях дона Марко. Однажды Шутер застал Бенито за попыткой снять их и утащить к себе, но, появившись в самый неудачный момент, пресек эту возможность, чем очень огорчил старика.

Однако в тот день кое-что все-таки пропало – несколько старых книг из шкафа. И странность не в самом исчезновении, а в том, что написаны они были на итальянском языке. С одной из них Шутер познакомился еще в юном возрасте, когда ездил с отцом в Италию. По ней же учился читать иностранные слова. К пятнадцати годам, только спустя два года, он одолел эту книгу полностью. И вот, несколько дней назад, когда на глаза попался знакомый корешок, воспоминания нахлынули с новой силой. Тогда Шутер просидел полночи, извлекая из глубин своей памяти родные лица, размытые временем. А теперь эта книга находилась у Бенито. Что ж, может быть, он тоже знает итальянский?

К слову, старик был неплохим человеком, только не очень-то шел на контакт, не любил много разговаривать и к новому жильцу относился с опаской. Бенито не признавал здешних законов и обходил стороной прислужников шерифа. Неудивительно после всего, что они сделали.

Как разузнал Шутер от местных жителей, земли, принадлежавшие раньше дону Марко, простирались от леса, далеко на востоке, и до самых скал на западе. Чтобы осмотреть всю территорию, не хватало глаз, а сам особняк находился гораздо севернее. Однако в период обострившихся конфликтов между шерифом и горожанами часть земель была отобрана властями, а особняк сожжен и разрушен. Дон Марко вынужден был перебраться в этот небольшой одноэтажный дом с тремя комнатами, туда, где ранее обитали только работники ранчо, а сейчас жил последний из бывлых тружеников – престарелый Бенито.

– Это хорошо, что вы еще не спите.

Шутер мгновенно обернулся. В дверях, сливаясь с тенью, стоял человек.

– Иначе пришлось бы вас будить, – продолжил монах, сверкнув глазами из-под капюшона. – Даже не думайте, – добавил он, заметив взгляд, устремившийся на револьвер, что аккуратно лежал на столе в противоположной стороне комнаты. Там же, едва прикрывая оружие, покоилось брошенное на ходу пончо.

– Вы застали меня врасплох.

В голосе Шутера не было ни доли страха. Он прислонился плечом к камину и вынул из внутреннего кармана сигару.

– Кажется, в этом городе вошло в моду врываться в дом без приглашения.

– Вам ли говорить о правилах приличия, – возразил гость, слегка касаясь кнута, заткнутого за пояс. – Помните, и вы здесь появились не по воле хозяина.

Справедливое замечание и своевременное.

– Вы явились, чтобы сказать мне об этом? – чуть помолчав, произнес Шутер. – Если это все, то уходите. Предпочитаю видеть монахов в церкви, а не в собственной спальне.

– Увы, завтра эта спальня будет уже не вашей. И дом тоже.

Махнув рукой, он подзвал кого-то из темноты, и в комнату вошел второй монах. За ним, со свечой в руке, появился Бенито.

– В чем дело, друг мой? – спросил Шутер, обращаясь к соседу. – Решили устроить из дома монастырь?

Бенито нахмурил брови, но промолчал.

– Где бумага, что дал шериф? – Первый монах не отступал.

– Нехорошо лезть в чужие дела.

– В чужие дома лезть еще хуже! – Он повысил голос. – Доставайте бумагу!

– Черта с два! – бросил Шутер. – Убирайтесь по-хорошему или кому-то не поздоровится.

С этими словами в его руке, будто из воздуха, появился второй револьвер. Благодаря меньшему размеру, он легко помещался за поясом и не бросался в глаза. Эта железка частенько спасала его в передрягах. Монахи переглянулись, но не сдвинулись с места.

– Оружие вас больше не пугает, парни? – Шутер сунул сигару в зубы и свободной рукой поднес к ней свечу. – Кажется, однажды у нас была подобная история. Хотите повторить?

– Сделайте то, что требуют, и разойдемся! – проговорил монах, вынимая и раскручивая кнут.

– Преимущество на моей стороне. – Шутер усмехнулся. – Пуля гораздо...

Не успел он договорить, как кнут взлетел и звонко хлестнул по руке. Револьвер подскочил и исчез в темном углу. Удивленный стрелок вздрогнул от неожиданности. Вот что-что, а с кнутом они обращаться умеют.

– Фокус удался! – со смехом сказал Шутер, вынимая сигару, и поднял руки. – Что ж, вы победили!

Он прошел к шкафу, где обычно держал бутылку вина с парой стаканов, повернул ключ и, распахнув дверцы, извлек на свет сложенный вчетверо листок. Развернув одним движением, он бросил его на каминную полку. Конюх схватил бумагу и потянулся к свече.

– Даже не прочитаешь, Бенито? – остановил его Шутер. Тот со злостью глянул на него, но все же решил пробежать глазами по строчкам. – Вслух, пожалуйста!

– Данной бумагой заявляю, – начал старик хриплым голосом, – что владельцем ранчо Каталано и всех прилегающих земель, ранее принадлежавших дону Марко Каталано и ныне пустующих, с этого дня является...

Он поднял голову, в удивлении уставившись на Шутера.

– Ну? – не выдержал первый монах.

Его напарник, до этого лишь стоящий в стороне, выдернул листок из трясущейся руки старика и поднес к свету.

– Является... Это что, шутка? – не понял юноша и передал бумагу тому, кто все еще стоял, сжимая кнут.

– Вовсе нет! – воскликнул Шутер. – Старик так убивался, что у меня рука не поднялась вписать свое имя, поэтому я оставил все как есть. – На лице мелькнула улыбка. – А потом вдруг вспомнил, что мне негде жить. Пришлось припрятать, пока не появится новое жилье. – Шутер снова закурил, наблюдая за сценой. – Ха! Похоже, мой фокус тоже неплох. Согласитесь?

Монах опустил кнут и скрутил его.

– Неожиданный поворот... – проговорил он. – Зато теперь мы знаем, что совесть у вас все-таки есть.

Оба посетителя, задержав взгляд на Бенито, направились к двери.

– Знаете, сэр... – Первый обернулся, извлекая на свет нож, оставленный Шутером недавней ночью. – Если бы не дружба с шерифом, вас можно было бы назвать приличным человеком... – И, воткнув его в косяк, добавил: – Прощайте!

Глава 11. Под маской Алькона

Когда гости удалились, Шутер и Бенито все еще стояли напротив друг друга. Первый курил, искоса поглядывая на второго, а тот снова разглядывал бумагу, не веря своим глазам.

– Позволишь остаться или пришло время собирать вещи?

Бенито молча поднял голову, не зная, что ответить.

– С твоего позволения, эту ночь я проведу здесь. Перспектива встретить твоих друзей еще раз меня не радует.

– Можете оставаться в этом доме столько, сколько нужно.

– Это ненадолго, Бенито. – Шутер бросил остатки сигары в холодный камин. – Моя невеста вряд ли оценит наше жилище.

– Вы женитесь? – Тот удивленно воззрился на него.

– Да, на прекрасной мисс Кэтлин.

Услышав о трижды проклятом семействе, старик нахмурил брови.

– Вы выбрали не ту жену, сэр.

– Неужто?

– Поверьте моему слову. Она не та, за кого себя выдает.

– То же самое можно сказать про нас с тобой и про добрую половину горожан. Не правда ли?

– Вы приезжий и плохо знаете шерифа. Вам не стоило с ними связываться. – Бенито в последний раз оглядел соседа и свернул бумагу. – Доброй ночи!

Едва шаги за ним затихли, Шутер задул свечи, набросил свое ночное одеяние и выбрался в окно.

На уже известной поляне что-то рьяно обсуждалось. Чиро поднял руку, успокаивая народ.

– Давайте не будем сейчас об этом, друзья мои. Вопрос спорный и требует дальнейшего наблюдения. Хочу сказать лишь одно. – Он сделал паузу и продолжил, дождавшись тишины. – Несмотря на свою репутацию, он не делает ничего плохого и не нарушает планы ордена. Оставим на время эту тему.

Шутер не сомневался, о ком говорил главарь. Такой вердикт его удовлетворил, поэтому он отбросил в сторону мысли о ночном происшествии и вышел вперед.

– Есть новости, Чиро! Совсем недавно вы задавались вопросом, куда увозят наши деньги. Я принес ответ.

Главарь оглянулся на знакомый голос и кивком подозвал Шутера. И вновь пронизательный взгляд вонзился в глаза стрелка.

– Дело плохо! – громко произнес Шутер, повернувшись к толпе. – На деньги, отобранные у бедных горожан, закупается оружие и нанимаются отчаянные головорезы. Уже сейчас запасов шерифа хватает, чтобы справиться с охраной и захватить губернатора. И не дай Боже, если они убьют старика!

– Заговор против самого губернатора?! – воскликнул пораженный Чиро. – Понимаете ли вы, насколько серьезно ваше заявление?

– Более чем! – Шутер снова повернулся к главарю. – Пока мы это обсуждаем, они готовятся к нападению. Медлить нельзя, иначе губернатора уже будет не спасти. Нужно предупредить его и как можно скорее!

Повисла недолгая пауза. Где-то над головой прокричала сова. Ветер зашелестел листьями.

– Вы снова помогаете нам, – проговорил Чиро, – хоть и принесли недобрую весть. Не будь я связан орденом, то пожелал бы узнать ваше имя и лицо, друг мой.

– Когда-нибудь вы его увидите, а пока можете звать меня... – Он задумался на секунду. – Аלקон. Я мог бы поехать к губернатору сегодня же, но мое отсутствие в городе окажется слишком заметным.

– Я подумаю над этим, Аלקон.

С чувством выполненного долга Шутер отошел в сторону. Можно было не сомневаться, не успеет наступить утро, как известие о заговоре разлетится по городу. Оставив поляну, стрелок в обличье монаха направился к ранчо. Держась в тени, он уже почти миновал живую изгородь Раймона, как вдруг перед ним вырос шериф собственной персоной.

– Рад нашей встрече, любезный! – протянул тот. – Но, позволь спросить, разве тебе не следует сейчас читать молитвы в своей келье, отец? – Он захохотал, приглядываясь к капюшону. – Или ты не монах?

Шутер оглянулся в поиске пути к отступлению. Он вспомнил про свой револьвер, оставленный на столе, и мысленно выругался.

– Одно слово – и я узнаю, кто ты. У меня на этот счет отличная память! – Тот вскинул ружье. – Так может прогуляемся?

"Спасибо за предупреждение!" – подумал Шутер. Еще немного и он выдал бы себя с потрохами. Он склонил голову и пошел туда, куда указал ему Прайс, подтолкнув ружьем. Свернув в переулок, они вышли на центральную улицу.

– Так и будешь молчать? Ты, ночная крыса! – Шериф не сводил глаз с арестованного. – Ничего, Фитчер заставит тебя говорить!

Значит, офицер, которого ждала Кэтлин, вернулся. Одним врагом больше. Не мешало бы с ним познакомиться. Конечно, если удастся сбежать.

Словно кто-то прочитал его мысли, откуда ни возьмись прилетел камень и разбил окно в таверне, в двух шагах от шерифа. Тот вздрогнул и повернулся на звук.

– Кто здесь?

В этот момент Шутер бросился на противника, перехватил ружье и ударил по затылку. Шериф обмяк и повалился на землю.

Стрелок оттащил представителя закона к таверне, поднял на крыльцо и усадил спиной к столбу. Затем снял с него ремень и скрутил руки. Посмотрев по сторонам, он заметил моток веревки и, не теряя драгоценного времени, начал связывать шерифа. На третьем обороте тот очнулся.

– Что... Что ты делаешь? – Он задергался. – Немедленно развяжи меня!

Как бы не так! Усмехнувшись, Шутер покончил с веревкой и встал, чтобы осмотреть свою работу.

– Ты заплатишься за это, сволочь! Я все равно узнаю, кто ты! Не сомневайся!

Заметив нож за поясом шерифа, Шутер нагнулся, чтобы вытащить его. Руки пленника потянулись к лицу монаха в попытке сдернуть платок, но усилие оказалось напрасным. Стрелок предугадал движение и вовремя отклонился. Заполучив нож, он нацарапал на столбе, прямо над головой связанного, единственное слово. Потом сбежал по ступенькам и, обернувшись, взмахнул рукой, посылая на прощанье привет.

Совсем скоро здесь пройдет очередной патруль и шерифа освободят. А пока он отдыхает в темном углу под крышей опустевшей таверны, можно без проблем добраться до дома.

Глава 12. Вынужденный ход

Долго отдыхать не пришлось. Какой-то час спустя в дверь забарабанили.

– Открывайте! – послышалось по ту сторону, когда она снова затряслась от громких ударов.

Шутер вышел из своей комнаты. Сонный Бенито вглядывался в темноту через окно. Седые брови сошлись на переносице, образовав грозные складки. Рука яростно сжимала палку, которой он обычно перемешивал угли в камине.

– Что происходит, Бенито?

Он остановился за спиной старика и посмотрел ему через плечо. За дверью, нетерпеливо и с явным недовольством, стоял офицер и дожидался, когда ему соизволят открыть.

– Подлец! – проворчал Бенито. – Он еще смеет приходить сюда!

Гость начал терять терпение и снова застучал, на этот раз рукояткой револьвера, вынутого из кобуры.

– Шутер, черт бы тебя побрал!

Замок шелкнул и дверь открылась. Шутер встал на пороге.

– В чем дело?

– Наконец-то! – протянул офицер. – Я уж думал, придется бить окна. – Он выпрямился и убрал оружие на место. – Меня зовут Фитчер. Собирайся, мы едем к шерифу.

– С чего бы?

Тот поднял бровь, словно получить отказ для него было чем-то невозможным.

– Вообще-то приказы не обсуждаются.

– Приказы? Я не помню, чтоб к кому-то нанимался.

Офицер засмеялся:

– Не та порода, да? – развязно сказал он и, быстро успокоившись, продолжил: – Значит так, умник! Бери свою рогатку, или из чего ты там стреляешь, и бегом в город. Прайс шутить не любит. Дело срочное.

Не пойти – значит ничего не узнать. Тут без вариантов. Раз ввязался, надо расхлебывать. Только иметь дело с таким человеком не очень-то хотелось. Было ясно, что перед ним наглый и хитрый прислужник, и к тому же высокомерный.

– Не лучшее начало для знакомства. Один совет, офицер. – Шутер окинул его внимательным, изучающим взглядом. – Учитесь держать себя в руках. Такие, как вы, долго не живут, – произнес он ледяным тоном и добавил: – Буду через минуту.

С этими словами он прошел к себе, накинул пончо и шляпу и, захватив оба револьвера, вернулся обратно. Офицер презрительно оглядел его наряд и, не найдя слов, направился к выходу.

– Ложись спать, Бенито, – бросил Шутер на ходу, заметив, с какой ненавистью в глазах старик проводил посетителя. – И запишись на засов. Как бы еще кому-нибудь не пришло в голову врываться в дом.

До города добрались быстро и в полном молчании, понимая взаимную неприязнь, возникшую между ними. Шутер решил повременить с разговорами, пока не узнает, что из себя представляет этот офицер. Фитчер же украдкой бросал любопытные взгляды на нового знакомого, как будто пытаясь понять, что же нашел шериф в незнакомом стрелке. Так, держась бок о бок, добрались они до городской таверны и вошли внутрь.

Разбитое окно зияло чернотой. В полутемном заведении было безлюдно, как и положено ему быть в этот час. Лишь один стол был занят, за которым устроился Прайс, потягивая вино, без разрешения взятое в баре.

– Я нашел их! – заговорщицки произнес шериф, едва завидя входящего Шутера.

– Кого нашли, сэр?

Стрелок подошел к столу.

– Ночных крыс! – Тот опрокинул очередной стакан. – Один из них попался мне у дома Раймона. Держу пари, он до сих пор трясется от страха!

Чуть не рассмеявшись в лицо блюстителю закона, Шутер отвел глаза.

– И он указал вам дорогу?

– Не совсем. Я догадывался, где искать банду, но теперь все сомнения исчезли. Идем со мной. Ты должен это видеть!

Шериф поднялся из-за стола и вышел на крыльцо. Невольно он задержал взгляд на столбе, где совсем недавно сидел привязанным и беззащитным. Шутер как бы невзначай задержался на том же месте и провел пальцем по свежевырезанной надписи. Рот Прайса исказила усмешка, когда стрелок обернулся с немым вопросом.

– Он нацарапал это здесь, когда мы остановились. Мерзавец не хотел говорить и молчал всю дорогу, словно немой.

– И что было дальше?

– Ничего. Когда я вытягивал из него информацию, кто-то разбил окно, чтобы нарушить мою бдительность, и помог ему сбежать. Попадись он мне еще раз – убью на месте, не раздумывая!

– Так я и думал, – проговорил Шутер и ткнул пальцем в столб. – Повезло же вам находиться с таким человеком в одном городе. Не сомневаюсь, что вам известно это имя – Алькон. И держу пари, вы о нем еще не раз услышите.

Шериф сжал губы и повернулся к офицеру, ожидавшему на улице. Втроем они вышли на второстепенную улицу, миновали живую изгородь и углубились в лес.

Шутера охватила тревога. Он нащупал в кармане сигару и, вынув, покрутил ее в ладони. Нельзя выдавать волнение. Не время курить. Сигара вернулась на свое место, а ее владелец сунул большие пальцы за ремень, чтобы успокоить нервы. Пугающее предчувствие оказалось оправдано. Добравшись до поляны, шериф, офицер и стрелок легли в высокую траву и затаились.

– Осиное гнездо еще не опустело, – прошептал Прайс. – Смотри! Вон главарь!

– Как вы различаете их? – Шутер пересчитал монахов. Семь человек и ни один не вооружен! – Они же все одинаковые, как ваши солдатики.

Офицер фыркнул.

– За годы службы я научился узнавать человека по походке и голосу... – прищурился главарь, проговорил шериф. – Раймон Кастилья! Я уверен, что это он! И будь я проклят, если это не так!

– Не бросайтесь проклятиями. Плохая примета, – остудил его пыл стрелок.

– Будем работать или разговаривать? – вмешался Фитчер, выставив ружье и прицеливаясь. – Мне уже не терпится продырявить парочку монахов.

– Вы, должно быть, отлично стреляете, офицер, – попытался отвлечь его Шутер. – Не вы ли научили мою невесту обращаться с оружием?

– Твою невесту? – Тот напрягся.

– Мисс Кэтлин рассказывала, что вы много времени проводили вместе.

– Что ты хочешь сказать, черт побери? – вскинулся Фитчер. – Она не может быть твоей невестой!

– Но это так! – Нащупав слабое место офицера, Шутер продолжил тему и повернулся к шерифу: – Вы что, не сказали ему?

– Какого черта? Ты же говорил, что...

– Тише, офицер! – Прайс убедился, что никто их не слышал. – Я собирался сообщить тебе.

– Меня не было две недели! И за это время...

– Дьявол! – Разозлившись, шериф ударил по земле и скривился от боли в запястье. – Это моя дочь, Фитчер! И мне решать, что делать, а что нет! – Он глянул на стрелка, изучающего поляну. – Убьем главаря и уходим. Достаточно на сегодня.

Фитчер снова прицелился, но Шутер остановил его, положив руку на ствол.

– Позвольте мне. Вы слишком возбуждены и можете промахнуться.

Его встретил яростный взгляд. Прежде, чем офицер успел среагировать, стрелок выхватил револьвер и выстрелил. Грохот отозвался эхом в верхушках деревьев. Стая птиц взметнулась в небо. На другом конце поляны Чиро, держась за локоть, согнулся пополам. На рукаве выступила кровь. Четверо монахов побежали на звук выстрела. Остальные двое отвели главаря в тень деревьев.

– Ты попал в руку! – возмутился Фитчер.

– Но все же попал, – отозвался стрелок. – Уходим!

– Я убью его! – воскликнул тот со злостью, и поднял оружие, выискивая главаря.

Шутер схватился за офицерское ружье, резко отводя дуло вверх. В этот момент прогремел второй выстрел.

– Идиот, что ты делаешь?! – взорвался Прайс, уставившись на Фитчера. – Они уже рядом!

– Вы нас выдали! – добавил Шутер. – Самое время спастись бегством.

Раскрасневшись от досады и распирающего гнева, офицер пнул попавшуюся под ноги корягу и направился в город впереди всех.

Глава 13. Предупреждение

Утром улицы наполнились привычным шумом, будто ничего и не было. Лишь нависшие над городом облака хранили тайну. Они то и дело заслоняли собой солнце и грозили разразиться дождем.

Запрыгнув на коня, Шутер направил его к известному дому с живой изгородью. Он надеялся попасть туда раньше шерифа.

– Доброе утро!

Он приподнял шляпу, когда дверь открылась.

– Дома ли хозяин? У меня срочное дело.

В проеме стоял тот самый юноша, что на днях ранил шерифа. Неожданная встреча привела его в замешательство. Не определившись, как вести себя с Шутером, он решил было захлопнуть дверь, но в щель протиснулся сапог гостя.

– Ему не о чем с вами разговаривать, – выдал молодой слуга с опасением.

– Это касается того, что произошло ночью.

– Не понимаю, о чем вы.

Он снова попытался уйти.

– Это очень важно! – твердо произнес Шутер, крепко удерживая ручку, и понизил голос: – Дай поговорить с хозяином и я скажу шерифу, что Раймон уехал в Калифорнию.

Лицо слуги приняло задумчивое выражение. Он колебался, не зная, стоит ли доверять гостю. Нахмурившись, он опустил взгляд на пончо стрелка, туда, где, по его предположению, хранился револьвер.

Шутер распознал мысли юноши. Отведя в сторону накидку, он вынул оружие и протянул его рукояткой вперед.

– Вы ошибаетесь, считая меня врагом, – последовало тихое объяснение.

Соппротивление ослабло и, не давая слуге возможности передумать, Шутер проскользнул в дом. Проникнув внутрь, он тотчас бросился на второй этаж, не обращая внимания на возмущенный оклик юноши. Когда стрелок преодолел последние ступеньки, навстречу вышел хозяин, обеспокоенный шумом. Его рука была прижата к телу, но всеми силами он старался не показывать боли.

– А к вам не так легко попасть, Раймон! – приветственно воскликнул Шутер.

Тот с укором посмотрел на слугу.

– О нет, он ни при чем, – возразил посетитель. – Это я заставил его открыть, – пояснил он и переменял тон на более серьезный: – Мне нужно сказать вам кое-что важное.

Не ответив, хозяин кивнул в сторону комнаты и прошел туда первым. Он устроился в кресле и предложил Шутеру сделать то же самое. В лицо севшего напротив стрелка впился знакомый пронизывающий взгляд.

– Вы не сможете скрыть свою рану.

– Что вы имеете в виду?

Раймон выпрямился, слегка поморщившись от резкого движения. Видимо он никак не ожидал, что события этой ночи окажутся такими прозрачными.

– Этой ночью вас могли убить. – Шутер не отводил глаз. – Я не вправе отдавать приказы, но вы должны послушаться. Оставаться в городе небезопасно.

– Предлагаете мне уехать?

Стрелок кивнул в знак согласия.

– Странно слышать подобное от такого человека, как вы. Стоит ли воспринимать эти слова как угрозу?

– Как предупреждение, возможно, или дружеский совет.

– Я не предатель! – с возмущением сказал Раймон. – И не трус! И я не покину город, пока здесь не будет порядка! Чего ради мне уезжать?

– Ради горожан и спокойной жизни, – ответил Шутер, не раздумывая, и сразу перешел к делу: – Вы отправитесь к губернатору и отдадите ему вот это.

Он достал из кармана письмо и протянул хозяину дома. Приняв бумагу, Раймон вопросительно взглянул на стрелка. Тот кивнул, разрешая его прочесть. Спустя минуту, он поднял голову.

– Г. Б. Кому принадлежат инициалы?

– Не стоит заострять на них внимание. – Шутер откинулся на спинку кресла. – Поверьте, они хорошо известны губернатору. Ваша задача – передать письмо.

– Вы действительно думаете, что он бросится сюда, лишь прочитав послание? Как же вы наивны!

– В любом случае, он будет осведомлен о происходящем и при возможности назначит нового шерифа.

– Да что вы! – воскликнул Раймон. – Сколько раз мы писали подобные письма, но до сих пор ничего не изменилось! Новый шериф явится не раньше, чем прежний покинет город. Но он не сделает это добровольно.

– Тогда воздействуйте силой.

– Мы и так делаем все возможное! – Он всплеснул руками. – Что бы вы ни говорили, одно письмо не изменит нашего положения!

– В таком случае, Чиро, – медленно проговорил стрелок и явил на свет еще один сложенный лист, – приложите к нему второе.

Услышав свое тайное имя, Раймон замер и на лице его возникло замешательство.

– Прочтите. – Шутер вложил бумагу в его руки.

Письмо оказалось довольно коротким и занимало всего пять строк. Перечитав их несколько раз, хозяин дома встал и заходил по комнате. Потом подошел к окну и задумался.

– Я не понимаю! – обернувшись, сказал он. – Откуда вам известно о заговоре и почему вдруг вы перешли на нашу сторону? Вы! Тот, кто работает на шерифа!

– Я никогда не работал на него. – Шутер покачал головой. – Это была сделка.

– Допустим. – Раймон снова опустился в кресло. – Тогда почему бы вам не отправиться к губернатору самому или не послать того, кто написал эти письма?

– Причина вам известна, – спокойно произнес стрелок и, увидев вопрос на лице собеседника, добавил: – Я же говорил, что когда-нибудь вы увидите мое лицо.

С минуту Раймон разглядывал гостя, не веря своим ушам. Как он раньше не догадался, ведь голос того монаха казался ему знакомым!

– Вам придется убедить меня, что Алькон и вы – один и тот же человек.

– Нужны доказательства?

Тот молча ждал продолжения. Шутер вздохнул и ровным, бесстрастным голосом начал излагать факты:

– Арест человека по имени Майк заставил меня вникнуть в суть происходящего. Когда я понял, что он не преступник, то вынужден был вытащить его. Майк обещал не светиться в городе, но не удивлюсь, если он уже успел послать вам весточку.

Стрелок наблюдал за реакцией Раймона. Тот ловил каждое слово, сказанное собеседником.

– Когда погиб один из вас... Тогда, в лесу, на моих глазах... Я понял, что совершил непоправимую ошибку. Я снял рясу с убитого, чтобы прикинуться монахом, и помчался за курьером. Но Бог не прощает убийц. Смерть настигла его на краю пропасти, и он отправился в преисподнюю, сорвавшись вниз.

Шутер сделал небольшую паузу.

– Деньги, отобранные у курьера, принес вам Бенито. На тот момент он был единственным знакомым мне человеком, имеющим отношение к ордену. Старик до сих пор не знает, что за монах передал ему ту сумку.

Тишина.

– Во время нашей с вами первой встречи в шерифа стрелял ваш юный слуга. И он признался вам в этом лично на одном из собраний. В ту же ночь я предложил отправить кого-нибудь на ранчо, чтобы помочь Бенито вернуть дом, и был рад избавиться, наконец, от этой ноши. Иначе дон Марко достал бы меня с того света.

Он усмехнулся. Еще пара секунд молчания.

– Вчера шериф сообщил мне о заговоре. Ночью о нем узнал весь орден. Я появился на поляне сразу после возвращения ваших людей с ранчо...

– Достаточно! – остановил Раймон поток объяснений.

– Пожалуй, есть еще кое-что, о чем вы должны знать. Прайс уверен, что вы и Чиро – одно лицо. Вам не уйти от преследования, а за поляной с этого дня ведется слежка.

– Нет!.. – вырвалось у того.

– Я должен извиниться перед вами за рану, нанесенную моей пулей. Пришлось опередить офицера, в противном случае он бы убил вас. Орден под угрозой, Раймон. В ближайшее время сюда заявятся солдаты, чтобы затащить вас в тюрьму. – Шутер старался говорить как можно убедительней. – Вам нужно ехать сейчас же. Возьмите слугу и поезжайте к губернатору. А я попробую убедить шерифа, что вы отправились в Калифорнию к дочери.

– Надо предупредить людей!

– У меня есть целый день, чтобы подумать над этим. Итак?

– В дорогу, мой друг, – закончил Раймон, поднимаясь. – В дорогу!..

Глава 14. Уже не один

Подъезжая к дому шерифа, Шутер увидел, как тот в сопровождении Фитчера направляется в конюшню. Подъехав к ним, он легко выпрыгнул из седла и приветственно поднял шляпу.

– День добрый, друзья! Куда-то собираетесь?

– Ты очень кстати. – Шериф лишь на мгновение обернулся и продолжил проверять ремни у животного. – Не хочешь побывать в тюрьме?

– Упаси боже! – Стрелок наигранно перекрестился. – Я и так нагляделся на ваших солдат, курсирующих по городу днем и ночью. Зачем же вы туда едете?

– Хочу проверить, сколько свободных мест осталось. Ожидается пополнение.

– Решили изловить всех монахов?

Прайс закончил оседлывать лошадь и посмотрел на Шутера.

– Я знаю, с кого начать! Один за другим, я обойду все дома, переверну вверх дном и арестую каждого, у кого отыщется чертова ряса!

– С удовольствием составлю вам компанию. – Стрелок вынул сигару и повертел в руке. – Но сейчас в городе затишье. Не лучше ли делать это вечером, когда мужчины вернутся с работы? Тогда у них не будет возможности сбежать.

– Мне нравится ход твоих мыслей, Шутер. – Шериф забрался в седло. – Втроем мы справимся быстрее. Вернусь – дам тебе знать.

Вытащить из тюрьмы одного человека – плевое дело. Но что предпринять, если за решеткой окажется добрая половина горожан? Пока едет губернатор, от многих из них успеют избавиться. Возможно, кого-то все же удастся освободить. На этот случай нужно иметь надежное место, где можно было бы укрыть людей. С этой мыслью Шутер отправился к горам, рассчитывая отыскать какое-нибудь убежище.

Объезжая бывшие владения Каталано, он думал о том, как предупредить народ. Шутер понимал, что горожане не настроены ему доверять. Да и с чего бы это? После известия о женитьбе, которое, по-видимому, уже разлетелось во все концы, он то и дело ловил косые взгляды. А уже этим вечером в компании шерифа придется обшаривать дома простых людей и теперь вовсе стать врагом.

В здешних горах, как оказалось, не было ни одной пещеры. Все сплошь поросло кустарником и деревьями. Холмы плавно опускались и переходили в лес. Шутер оглядел территорию и понял, что находится гораздо севернее ранчо. А это значит, что где-то рядом должен располагаться бывший особняк дона Марко.

Оставив коня под раскидистым дубом, стрелок направился в заросли. Именно в этом месте, если смотреть с западной возвышенности, виднелось нечто похожее на разрушенную стену. Он не ошибся. Выбравшись на просвет, мужчина обнаружил строение. Сгоревшее и разбитое, оно пряталось в лесу, как отшельник, разочаровавшийся в людях.

Взгляд Шутера остановился на одном из сухих деревьев, ветки которого были поломаны и брошены в кучу. Никакое животное не стало бы так делать.

– Пришлось разводить костер. Готов поклясться, в лесу ночи гораздо холоднее городских. Голос развернул стрелка к дому. Рука выхватила оружие и приготовилась стрелять.

– Ты что тут делаешь?! – вырвалось у Шутера.

– Как же я рад тебя видеть, черт побери! Еще немного и я сошел бы с ума от одиночества.

Неподалеку, опираясь спиной о каменную стену, стоял Майк и хитро разглядывал гостя. Шутер облегченно выдохнул, но оружие не опустил. Он мог поклясться, что в ту ночь, когда помог бежать пленнику, остался неузнанным. И поведение стоящего перед ним человека казалось непонятным.

Майк, не обращая внимания на дуло, угрожающе направленное в живот, подошел ближе без всякого стеснения, как к старому приятелю.

– Надеюсь, тебя не выгнали из города? Наш народ не принимает чужаков.

– Я заметил. – Шутер остановил его движением руки. – Значит, вот где прячутся бывшие арестанты. Однако для беглеца ты слишком приветлив. Не боишься, что я сдам тебя шерифу?

– Не для того ты спасал мою шкуру, – произнес тот и продолжил, заметив недоумение стрелка: – Когда я понял, кого ты мне напоминаешь, то не смог усидеть на месте и решил разобраться. Мне нужно было знать правду.

– Узнал?

В глазах Майка Бишопы отразились смелость и благородство. Он, несомненно, состоял в ордене, как большинство здешних мужчин. Но что-то еще читалось на его лице, похожее на... Восхищение?

– Ты занял выгодное положение, – одобрительно произнес Майк. – Шериф не подозревает, кто ты на самом деле, как и люди. Почему ты не скажешь им?

Картина ясна. Соппротивление бесполезно. Шутер убрал оружие и расслабился.

– Народ должен ненавидеть меня. Если при встрече вместо грозных взглядов я буду ловить воздушные поцелуи, все покатится к чертям.

Майк кивнул, соглашаясь.

– Тогда позволь мне предложить свою помощь. Оружие, провизия, лошади. Для общего дела я найду все, что нужно, и ты при этом останешься нераскрытым.

– Помощь не помешает. Но сейчас меня тревожит другой вопрос. – Стрелок обвел взглядом развалины. – За этими стенами хватит места для десятка человек?

– Места здесь предостаточно, – озабоченно ответил тот. – Но кого ты собрался прятать?

– Если днем не предупредить людей, ночью придется вызволять из тюрьмы половину города.

– Бог мой! Что же могло случиться за такое короткое время?

– Наша тайна раскрыта. С этого дня на поляне дежурят солдаты. – Шутер рассказал о последних новостях. – Вечером шериф устроит обыск в домах горожан. Всем, у кого отыщется ряса, светит прямая дорога на виселицу. Фитчер и я будем сопровождать Прайса. Но я не смогу ничего сделать! – В отчаянии он развел руками. – Разве что вести подсчет будущих беглецов.

– Теперь у тебя две головы вместо одной. – Майк подмигнул. – Обойдем дома, опередив шерифа, и разденем монахов.

– Но как сделать это, не привлекая внимания?

– Кого станут подозревать в последнюю очередь? – Он начал рассуждать, как будто мысли в его голове уже выстроились в нужный ряд. – Ребенка? Врача? Священника?

– У нас есть Сандерс.

– Точно! – Майк похлопал Шутера по плечу. – Только врач беспрепятственно войдет в любую дверь и так же легко оттуда выйдет, не вызывая подозрений. И при желании в его сумку можно запихнуть что угодно.

Договорившись о том, что раздеванием монахов займется Майк, Шутер отправился в город.

Несмотря на новый поворот событий, мысль о предстоящем мероприятии угнетала его. Да, сегодня шерифу не удастся выявить так ненавистных ему ночных крыс, но временная мера не отменяет всего остального. Стоило использовать еще один шанс, чтобы выбить землю из-под ног Прайса. Нужно сделать все, чтобы избавить город от присутствия этого кровопийцы.

Подъезжая к таверне, Шутер заметил тонкую фигуру, нырнувшую в тень между домами.

– Эй, Билли! – крикнул он, узнав мальчишку.

Стрелок спрыгнул с коня и, быстро пробравшись вдоль стены, свернул в том же месте.

Из-за бочки с водой торчал башмак. Шутер приблизился к нему и под ногами зашуршали мелкие камешки. Башмак тут же исчез.

– Нужна твоя помощь, Билли.

Тишина.

– Я не сделал тебе ничего плохого.

Мальчишка вскочил и со злостью сжал кулаки.

– Ненавижу тебя!

– За что? – спокойно спросил тот.

– Ты убийца! Я видел тебя сегодня ночью!

– Видел меня ночью?

– Да! – воскликнул Билли. – Тебя и этих двух козлов. – Он махнул рукой в сторону дома шерифа. – Вы стреляли в лесу!

– Следи за выражениями, парень. Где это ты нахватался таких слов?

– Не разговаривай со мной, как с маленьким! – Он топнул ногой.

– Послушай, Билл. – Шутер шагнул поближе и оглянулся вокруг. – Я действительно стрелял в лесу, но никого не убивал.

– А Майк? Из-за тебя он в тюрьме!

– Он давно на свободе, – возразил стрелок. – Странно, что ты об этом не слышал. Майк сбежал первой же ночью.

– Врешь!

– Чего ради? Держу пари, Билл, – сказал Шутер и указал на таверну, – в этой грешной обители знают, как его найти, только вот детям туда не... Эй! – бросил он сорвавшемуся с места мальчишке. – Я буду ждать тебя здесь!

Прошло не больше двух минут, когда дверь скрипнула и мальчик, сбежав со ступенек, вернулся на место встречи. Он в нерешительности остановился в нескольких шагах от мужчины и выжидающе смотрел на него блестящими карими глазами. Шутер не сдержал улыбки и подмигнул:

– Но тем козлам об этом знать не нужно, согласен?

Кажется, доверие Билли восстановлено. И он мог бы здорово помочь в одном деле. Шутер медленно подошел к нему и тихо произнес:

– Умеешь устраивать переполохи?

– Спрашиваешь!

– А быстро бегать?

– Может сразу к делу?

Серьезный тон мальчишки позабавил стрелка, но он не подал виду.

– Нужно устроить шум и гам во дворе у шерифа и выманить его на улицу.

– А что будешь делать ты?

– А я... – Он обошел мальчика по кругу. – Устрою небольшой маскарад.

Глава 15. Переполох

Едва на город опустились сумерки, в дверь постучали. У входа стоял солдат и держал под уздцы лошадь. Он принес весть о возвращении шерифа.

Шутер был готов с вечерней работе – заранее зарядил оба револьвера и приготовил сумку, которую при виде приближающегося к дому посетителя тут же перебросил через плечо. Он постарался укрыть ее под пончо так, чтобы присутствие этого предмета не бросалось в глаза, ибо в ней хранилась ряса, так ненавистная шерифу. Из-под накидки выглядывали рукава темной рубашки, а брюки и сапоги были самыми простыми и неприметными. Такую одежду носило большинство жителей города.

Этому вечеру предстояло быть насыщенным и опасным. Любой промах мог стать роковым. Если Прайс разоблачит предателя, коим окажется стрелок, он не будет долго думать и отправит его прямиком в тюрьму, а уж что за месть последует далее, можно только догадываться.

Верхом на лошадях Шутер и сопровождавший его солдат отправились в город, к дому шерифа. Подъехав к двери, стрелок не стал тянуть время и, набросив поводья на перила крыльца, быстро вошел. Ему необходимо было застать того в комнате на первом этаже.

– Вот и ты, дружок! – приветственно воскликнул шериф, вставая из-за стола. – Готов лицезреть правосудие?

– Правосудие – всегда благо, губернатор, – откликнулся тот. – Я к вашим услугам.

– Тогда не будем медлить и идем сейчас же! – зардевшись, произнес представитель закона.

Лесть нравилась ему так же, как звон монет в кармане и шуршание купюр.

– Все собрались? Что-то я не вижу вашего офицера. – Шутер оглянулся.

– Он готовит фургон для будущих арестантов и с минуту на минуту прибудет сюда.

– Замечательная идея! Не сомневаюсь, что она принадлежит вам. Загоним крыс в клетку и дело с концом. – Он щелкнул пальцами. – А как обстоят дела в тюрьме? Хватит ли места для такого количества людей?

– О! Я приказал построить еще один навес. Там уже заканчивают вешать замки. Можно подумать, они специально тянут время. Приходится постоянно их подгонять... Что это?

Во дворе послышался какой-то шум, а затем испуганный женский крик. Ошеломленный Прайс выскочил из комнаты и распахнул входную дверь. На крыльце, забравшись на перила, стояла служанка. Она дрожащими руками держалась за столб и в страхе указывала на бочку, валявшуюся неподалеку.

– Что произошло? – спросил шериф, не понимая в чем дело. – Отвечай же! Или ты совсем онемела?

– Крысы!.. Много крыс! Они разбежались п-повсюду!

– Что ты несешь? Откуда здесь крысы? Слезай же, глупая!

– Сверху скатилась бочка и разбилась, а оттуда...

– Опять чьи-то проделки! – разозлившись, бросил шериф. – И где охрана?! Эй, солдаты!

Но никто не откликнулся. Зато над его головой вдруг что-то просвистело и совсем рядом с грохотом разлетелся цветочный горшок, сорвавшись с верхней перекладины.

– Что за шутки! – завопил он. – Попадись ты мне, хулиган, и я...

Снова свист, и на землю полетел второй горшок. На этот раз он задел перила, на которых стояла зажженная керосинка. Лампа покачнулась и упала, разбившись о камень, спрятавшийся в небольшой кучке сухой травы.

Служанка спрыгнула на пол и в панике убежала в дом. С крыши близлежащего сарая послышался звонкий смех. Чья-то тонкая фигура мелькнула на фоне вечернего неба и исчезла

в темноте. Пыхтя от злости, шериф бросился через двор к сараю. Однако мальчишка был проворнее мужчины, поэтому, не найдя там виновника переполоха, будущий губернатор повернул обратно.

Стоило ему бросить взгляд на крыльцо, как он ахнул. На том месте, где разбилась лампа, сухая трава занялась огнем. Он уже начал подниматься вверх по столбу, грозя уничтожить своим жаром все строение. Шериф остервенело принялся тушить пожар, благо тот не успел разгореться слишком сильно. Обливаясь потом, Прайс затоптал последние угольки и направился в дом.

Тяжелыми быстрыми шагами он дошел до комнаты, где оставил Шутера, вошел в дверь и захлопнул ее за собой, не скрывая раздражения. Но что такое? Вместо стрелка он увидел перед собой монаха. Шериф дернулся, собираясь вернуться.

– Стоять! – прошипел неожиданный гость, выставив револьвер. – Одно движение, один крик – и вы покойник! Охраны нет, а служанка вам не поможет.

– Проклятье! – выругался Прайс, выискивая глазами Шутера.

– Кого-то потеряли?

Монах мощным движением ноги развернул кресло. В нем, раскинув руки и обронив голову на грудь, беспомощно лежал стрелок. Шляпа съехала ему на лицо, а расшитое пончо укрыло распростертое тело, подобно одеялу, спрятав под собой кожаный пояс с оружием. Хотя... Не этот ли револьвер сейчас блестит в руках монаха?

– Вы же не убийцы, – язвительно произнес хозяин дома, подражая некогда сказавшему это Раймону. – И ты не станешь стрелять.

– Верно, убийство – это ваша специальность. – От громкого шепота по спине шерифа пробежал холодок. – Но мне ничто не помешает продырявить вашу руку еще раз. Вам понравилось носить повязку, сэр?

– Жалкий трус! Боишься, что я узнаю твой голос! – сквозь зубы процедил тот.

– Вам незачем его знать. – Монах постепенно приближался к нему, обходя со стороны.

– Что ты хочешь от меня?

Шерифу пришлось отойти от спасительной двери, избегая противника. Теперь выход был заблокирован.

– Хочу, чтобы вы поняли – вам не место в этом городе. Народ бунтует. Рано или поздно от вас избавятся. Если вы не желаете оказаться убитым в какой-нибудь стычке, то уезжайте как можно раньше. На столе лежит бумага. Подпишите ее и никто не пострадает.

Тот ухмыльнулся.

– И не подумаю!

– Не нарывайтесь на неприятности, мистер Прайс. В прошлый раз я оставил вас солдатам. Как думаете, людям понравится, если они увидят вас привязанным к собственному крыльцу?

– Этого не будет!

– Вы станете дергаться, как муха в паутине, – продолжал монах, надвигаясь. – И, поверьте, ни один человек не захочет вам помочь.

– Смотри не пожалей об этих словах. – Шериф уперся спиной в стену и презрительно добавил: – Алькон!

– А, вы вспомнили мое имя! Наконец-то! – Из-под капюшона сверкнули глаза. Монах взял со стола бумагу и протянул противнику. – Отказывайтесь от своей должности добровольно или я найду другой способ.

– Это ты называешь "добровольно"?

– Называйте, как хотите, суть ясна, – прошипел Алькон.

Дуло револьвера уткнулось шерифу в живот. Лицо его побледнело, а взгляд заметался по сторонам.

– Хорошо, – выдавил он, принимая бумагу дрожащими руками.

Монах отступил на шаг, не сводя внимательных глаз с противника.

– На столе перо и чернила. Возьмите их. Но прежде... – Он сделал паузу. – Прикажете убраться тому, кто стоит за этой дверью.

– Эй, кто там?! – истерично воскликнул Прайс. – Это ты, Фитчер?

Вместо ответа дверь открылась и на пороге возник офицер. Монах выхватил второй револьвер и направил его на гостя. Теперь под прицелом были двое. Это осложняло задачу.

– Я сказал убраться, а не входить! Брось оружие, пока пуля не проделала дырку в животе шерифа!

– Д-делай, что говорят! – пролепетал сломленный хозяин дома.

Фитчер пренебрежительно откинул ружье и поднял руки.

– Иди сюда и встань рядом с ним! Медленно! А теперь... – Он положил один из револьверов на стол, недалеко от стрелка, все еще покоившегося в кресле, и снял с пояса веревку. – Прайс свяжет тебе руки. Помните, что я слежу за каждым движением. Не будь дураком, шериф, руки связываются за спиной, а не впереди!

– Ты ответишь за это, чертова крыса! – Офицер пристально смотрел ему в глаза, пытаясь понять, кто скрывается за нарядом. – Кажется, я знаю, кто ты.

– Расскажешь об этом своему дружку, когда я удалюсь. Мне плевать на твое мнение! Подписывай, шериф!

– Что ты собираешься подписывать? – Фитчер мрачно посмотрел на напарника.

– Отказ о должности, – пробормотал тот неуверенно.

– С ума сошел?! – возмущенно вскинулся офицер. – Испугался какого-то клоуна! Подумай о том, что нас ждет! Подумай о своем будущем! О дочери, в конце концов! Тебе есть что терять!

– Ти-ише, офицер, – шепотом протянул Алькон. – Пусть этот милый джентльмен сам решит свою судьбу.

Глядя то на одного, то на другого, Прайс не выдержал и со злостью откинул бумагу. По-видимому, жажда денег оказалась сильнее страха. Для выполнения своего замысла ему оставалось набрать совсем небольшую сумму – еще два или три раза собрать налоги с горожан. Тогда можно приступить к делу. К тому же, сегодня предстояло посадить за решетку зачинщиков его проблем. Тем самым он освободит себе путь к губернаторскому столу.

– Ха! – воскликнул шериф, почувствовав поддержку. – Тебе все равно не убить меня! Хоть и угрожаешь своими железками! Продолжай в том же духе, а я подожду, – сказал он и, мерзко усмехнувшись, продолжил: – Скоро сюда явятся солдаты и тебе несдобровать.

На лице Фитчера появилось одобрение. Он воспрял духом и снова уставился на противника.

– Вряд ли они войдут в дом, – прошептал Алькон. – А вот мисс Прайс запросто. Может стоит взять ее в заложницы?

– Кэтлин? – переспросил шериф. – Только не она!

– Вы не оставляете мне выбора.

Тут Прайс как будто вспомнил о чем-то. Его глаза загорелись внезапной идеей, но он быстро взял себя в руки. Однако это не ускользнуло от внимания монаха.

– Ну же! Решайтесь, – сказал он, пытаясь разгадать, что задумал представитель закона.

Разыгрывая отчаяние, шериф взялся за голову и тихо застонал. Если бы сейчас выпал случай заглянуть под платок монаху, то мы увидели бы там презрительную улыбку, вызванную игрой "несчастливого" отца.

– Возможно, я соглашусь покинуть пост, если вы дадите мне время, – умоляющим голосом проговорил он, словно осознав безвыходность ситуации. – Хотя бы месяц, чтобы уладить дела.

– Слишком много. Недели вполне хватит. Если же вы не закончите к этому времени, вас уберут силой.

– Согласен! Мне нужен чистый лист и чернила. Вон там на столе... – Он протянул руку. – Вы не против, если я сяду?

Как ловко он перешел на "вы"! Предусмотрительный монах вернул себе второй револьвер, до этой минуты лежащий в стороне, и кивнул, позволяя шерифу переместиться. Будущий губернатор обошел стол, оказавшись рядом с Шутером, развалившимся в кресле, и придвинул стоящий неподалеку стул.

– Кажется, перо сломалось, – нервно проговорил он, открывая ящик стола. – Возьму другое.

Монах заметил, с каким хитрым выражением лица тот начал шариться в ящике. Вынув руку, Прайс на секунду опустил ее под стол, после чего показал новое перо и взялся за чернила. Он набросал несколько строк на бумаге и поднял голову.

– Прочтите.

Наблюдая за обоими противниками и держа их под прицелом, монах шагнул к столу и взглянул на листок.

– Вы забыли поставить подпись.

– Ах да! – Шериф снова взял перо и, не торопясь, подписал бумагу. – Вот так устроит?

В тот момент, когда Алькон опустил глаза, будущий губернатор бросил многозначительный взгляд на офицера. Не прошло и секунды, как Фитчер беззвучно сорвался с места и сбил монаха с ног всей тяжестью своего тела. Это единственное, что он мог сделать, будучи связанным. Один из револьверов отлетел в угол. Раздался выстрел, и офицер громко охнул, повалившись на пол.

Выскочив из-за стола, шериф бросился на подмогу и с яростью накинулся на лежащего монаха. В руке его блеснул нож. Перехватив руку, держащую револьвер, он придавил ее коленом к полу и занес нож над головой поверженного врага. Вторая рука потянулась к платку на лице. Сейчас он узнает правду! Еще мгновение и...

Но шерифу не суждено было добраться до цели. Он вдруг замер и обмяк, упав прямо на ошеломленного монаха.

– Так-то лучше, господа! – раздалось в наступившей тишине.

– Майк! – с облегчением выдохнул Алькон.

Майк встал перед ним, потирая кулак, и с довольным видом усмехнулся. На этом человеке красовалось расшитое пончо Шутера и его шляпа, но сам стрелок в это время лежал на полу. И если бы не Майк, подоспевший на помощь...

– Я думал, мне конец! – отходя от случившегося, произнес Шутер. – Черт побери! Это что же получается, ты спас мне жизнь?

– Теперь мы квиты.

Глава 16. И снова враг

Шутер перевернул Фитчера, страхась того, что может увидеть. Похолодевшими руками он нащупал пульс офицера, слабый, но ровный. Разорвал ткань возле раны, осмотрел ее. Пальцы окрасились в бордовый цвет. Липкая кровь приковала к себе взгляд стрелка.

– Я чуть не убил его, – произнес он в оцепенении.

– Да что с ним станется! – бросил Майк, подходя к столу, и тут же выругался: – Дьявол! Будь он проклят!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.